ТУСКУЛАНСКІЯ БЕСѢДЫ

М. Т. ЦИЦЕРОНА

ПОДСТРОЧНЫЙ ПЕРЕВОДЪ

съ комментаріями и выбранными словами.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Книга 1-я. — О презрѣніи къ смерти.

Изданіе книгопродавца Д. П. Газиса.

Цѣна 60 коп.

ОДЕССА.
Типографія В. Кирхнера.
1885.

ТУСКУЛАНСКІЯ БЕСѢДЫ

М. ТУЛЛІЯ ЦИЦЕРОНА.

ПОДСТРОЧНЫЙ ПЕРЕВОДЪ

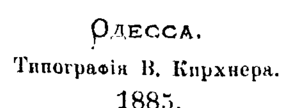
съ комментаріями и выбранными словами.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Книга 1-я. — О презрѣніи къ смерти.

Изданіе книгопродавца Д. П. Газиса.

Цѣна 60 коп.

Одесса.
Типографія В. Кирхнера.
1885.

Дозволено цензурой. Одесса, 19 Ноября 1883 года.

ВВЕДЕНІЕ.

«Тускуланскія бесѣды» Цицерона по содержанію принадлежатъ къ той серіи его сочиненій, въ которыхъ онъ старался познакомить Римлянъ съ Греческой философіей. Не должно однако думать, что до Цицерона греческая философія не была знакома Римлянамъ; напротивъ, лѣтъ за сто до появленія его сочиненій, греческая философія проникла въ Римъ въ сочиненіяхъ философовъ: Карнеада, Критолая и Діогена. Затѣмъ стоическая философія была распространяема стоикомъ Панэціемъ, хотя необходимо замѣтить, что этотъ философъ смягчилъ ея строгость и много внесъ въ нее изъ сочиненій Платона и Демосѳена. Эпикурейскую философію изложилъ Лукрецій въ своей знаменитой поэмѣ «De rerum natura», много ею занимались также философы N. Amafinius, Tabirius и Catius. Ученіе перипатетиковъ и академиковъ проникло въ Римъ позднѣе, именно: около 88 г. до Р. Хр. въ сочиненіяхъ Филона.

Итакъ мы видимъ, что Римляне были знакомы съ греческой философіей до Цицерона, но все таки за нимъ останется та заслуга, что онъ передавалъ эту философію въ изящной формѣ, которая дѣлала ее понятной и для непосвященныхъ, вслѣдствіе чего философскія идеи того времени получали чрезвычайно широкое распространеніе.

Въ настоящемъ своемъ сочиненіи Цицеронъ разсматриваетъ съ различныхъ сторонъ вопросы о томъ, составляютъ-ли несчастіе различныя тяжелыя обстоятельства въ жизни человѣка, и что можетъ оградить человѣка отъ всего этого. Первый вопросъ онъ рѣшаетъ отрицательно, а рѣшеніе втораго предоставляетъ философіи. Анализируя эти вопросы, онъ широко пользуется тѣми средствами, которыя ему представляетъ греческая философія. Такъ матеріаломъ для II-й книги его «Тускуланскихъ бесѣдъ» ему послужили сочиненія Платона: Федонъ, Федръ, Менонъ, Апологія и сочиненіе академика Крантера: «Περὶ πένθους», матеріаломъ для остальныхъ— сочиненія философовъ—Хризиппа, Діогена Вавилонскаго, Панэція, Посидонія, Ѳеофраста, Диксарха и Аристоксена. Изъ этого однако не должно выводить заключенія, что Цицеронъ былъ только переводчикомъ. Довольно часто онъ высказываетъ собственныя сужденія,

и заимствованнымъ онъ пользуется умѣло, переработывая его такимъ образомъ, чтобы оно служило основной идеѣ его сочиненія.

Для характеристики Цицерона, какъ философа, я считаю не лишнимъ привести здѣсь отрывокъ изъ извѣстнаго соч. профессора В. П. Модестова, «Исторіи Римской Литературы»: «философія была любимымъ предметомъ занятій Цицерона еще въ юности—особенно потому, что въ ней онъ видѣлъ основу ораторскаго образованія, которое считалъ главнымъ своимъ призваніемъ. Адвокатская и политическая дѣятельность, которой были всецѣло посвящены зрѣлые годы его жизни, не оставляла ему времени для той сосредоточенности, которой требуютъ философскія занятія; но за то въ послѣдніе годы жизни, когда его политическая дѣятельность замѣтно стала съуживаться, онъ предался философіи съ удвоеннымъ рвеніемъ и обнаружилъ необыкновенную плодовитость въ изданіи философскихъ сочиненій, слѣдовавшихъ одно за другимъ съ изумительною быстротою. Въ этихъ сочиненіяхъ, конечно, нельзя искать строгости системы и научной послѣдовательности выводовъ. Цицеронъ вовсе не былъ систематическимъ мыслителемъ: онъ былъ эклектикъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова». И далѣе: «главная заслуга Цицерона состояла въ томъ, что онъ умѣлъ посредствомъ яснаго, живаго и пріятнаго языка сдѣлать философскіе выводы доступными пониманію каждаго образованнаго человѣка. Нужды нѣтъ, что онъ нерѣдко ошибается и приписываетъ одной школѣ то, что принадлежитъ другой: это ни сколько не помѣшало ему возбудить въ образованной публикѣ любовь къ философіи, которая съ этихъ поръ дѣлается важнымъ звеномъ въ системѣ римскаго образованія и уже въ слѣдующій періодъ римской исторіи (въ вѣкъ Августа) привлекаетъ къ себѣ массу приверженцевъ».

Вотъ вкратцѣ заслуга и значеніе Цицерона въ философіи.

ТУСКУЛАНСКІЯ БЕСѢДЫ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О презрѣніи къ смерти.

§ 1. Когда я однажды (наконецъ) освободился отъ трудовъ защиты (отъ защитительныхъ рѣчей) и отъ сенаторскихъ обязанностей (дѣятельности) вполнѣ или большей частью, я возвратился, Брутъ, болѣе всего вслѣдствіе твоего увѣщеванія, къ тѣмъ занятіямъ, *которыя, хранимыя въ душѣ*, оставленныя на время, прекращенныя въ теченіи долгаго промежутка, я возобновилъ; и, такъ какъ систематическое изученіе всѣхъ искусствъ (наукъ), которыя относятся къ правильному образу жизни, удерживалось стремленіемъ къ мудрости, которая называется философіей, я счелъ нужнымъ это пояснить на латинскомъ языкѣ, не потому, что философія не можетъ быть воспринята (понята) на греческомъ языкѣ и у греческихъ ученыхъ, но (потому что) мое постоянное мнѣніе было, что всѣ наши (соотечественники) или сами по себѣ *нашли мудрое (болѣе мудрое)*, чѣмъ Греки, или заимствованное у этихъ послѣднихъ, усовершенствовали то, что, *по крайней мѣрѣ*, сочли достойнымъ труда (чтобы надъ нимъ трудиться).

I—IV. *Предисловіе.* Цицеронъ высказываетъ желаніе познакомить Римлянъ съ греческой философіей. Признаетъ преимущество Римлянъ надъ Греками въ частной и государственной жизни, кромѣ искусствъ и литературы, гдѣ преимущество на сторонѣ Грековъ (I—II).

§ 1. Defensionum, *объ защитительныхъ рѣчахъ.*
Senatoriisque *muneribus*—сенаторская дѣятельность.
Ali quando—здѣсь въ значеніи tandem—наконецъ maxime, относится къ te hortante.
remissa, remittere, означаетъ ослабленіе усердія въ занятіи.
Omittere—полное прекращеніе
temporibus (abl. causae) вслѣдствіе
revocare возобновлять. (неблагопріятныхъ) обстоятельствъ.
pertinerent—contineretur, imp. conIunctivi при perf. putavi
ratio et disciplina, ἓν διὰ δυοῖν
fecisse meliora—усовершенствовать,

§ 2. Вѣдь мы, конечно, и лучше и чище (съ большей пристойностью) соблюдаемъ обычаи и учрежденія жизни, равно какъ домаш-

нія и семейныя дѣла, государствомъ же наши предки управляли, безъ сомнѣнія, съ помощью лучшихъ учрежденій и законовъ. Къ чему мнѣ говорить о военномъ дѣлѣ? Въ немъ наши чрезвычайно отличались какъ мужествомъ, такъ еще болѣе дисциплиной. Даже то, чего они достигли по природѣ безъ помощи наукъ, не можетъ быть сравниваемо не только съ Греціей, но и съ какимъ-либо народомъ. Ибо была ли у кого либо такая степенность, такая твердость характера, великодушіе, честность, надежность, столь выдающаяся во всѣхъ отношеніяхъ храбрость, чтобы могла быть сравниваема съ нашими предками?

§ 2. gravitas (opp. levitas)—степенность

Constantia—упорство, твердость характера

fides — надежность (качество настоящихъ Римлянъ).

§ 3. Научнымъ образованіемъ и во всякой отрасли научной дѣятельности Греція насъ превосходила, при чемъ было легко побѣдить не состязавшихся, ибо, между тѣмъ какъ у Грековъ, родъ поэтовъ (поэзія) былъ древнѣйшимъ между образованными, если только Гомеръ и Гезіодъ жили до основанія Рима, Архилосъ въ царствованіи Ромула; мы позже взялись за (изученіе) поэзію: почти DX лѣтъ послѣ основанія Рима Ливій представилъ драму въ консульствѣ Гайя Клавдія, сына Цека, и Марка Тулитана за годъ до рожденія Еннія (который былъ старше Плавта и Невія) II. И такъ поздно поэты были, такъ сказать, узнаны или приняты нами. Хотя и (написано) есть въ «Началахъ», что гости обыкновенно пѣли на пирахъ (за столомъ) подъ флейту о добродѣтеляхъ славныхъ мужей, однако этому роду (поэзіи) не было почести, какъ то доказываетъ рѣчь Катона, въ которой онъ бросилъ въ упрекъ (упрекнулъ) Марву Нобиліору, за то, что тотъ ввелъ въ провинцію поэтовъ: этотъ же консулъ ввелъ въ Италію, какъ мы знаемъ, Эннія. И такъ, чѣмъ менѣе почести воздавалось поэтамъ, тѣмъ меньше было рвенія. Если нѣкоторые были съ громадными способностями въ этомъ родѣ, однако недостаточно соотвѣтствовали славѣ Грековъ (по славѣ — Грекамъ).

§ 3. doctrina—научное образованіе

Si quidem—если только (всегда о признанномъ фактѣ)

Hesiodus (ок. 800 года) род. въ Ascra въ Беотіи, послѣ Гомера (ок. 900), древнѣйшій греческій поэтъ. Его соч. 1) Ἔργα καὶ ἡμέραι. 2) Θεογονία.

Archilochus, изъ Пароса (ок. 700 г.) писатель ямбовъ

Livius Andronicus, римскій драматич. писатель, род. изъ Тарента (ок. 240 года до Р. Х.)

fabulam dedit (scil populo) вм. обыкновеннаго выраженія fabul. docuit (scil. histriones, гр. διδάσκειν δράματα

Q. Ennius изъ Rudiae въ Калабріи (род. 239 г., ум. 169 до Р. Х.) народный поэтъ древнѣйшей эпохи. Его считаютъ основателемъ поэзіи Римской за его Annales, національный эпосъ въ 18 книгахъ (исторія Рима со времени прибытія Энея въ Италію до временъ поэта). Онъ составилъ нѣсколько трагедій и былъ авторомъ комедій и сатиръ.

qui относится къ Livius
II. recepti, такъ какъ Livius былъ тарентійскій грекъ, Naevius изъ Кампаніи Ennius изъ Rugiae въ Калабріи,—то всѣ были не Римляне.
in Originibus, заглавіе сочиненія Катона

M. Porcius Cato Censorius (род. 234 г. умеръ 149 г. до Р. Х.) Его соч. Origines (7 книгъ, исторія италійскихъ городовъ).
M. Tulvius Nobilior консулъ въ 189 год. Онъ принадлежалъ къ партіи, враждебной Катону.

§ 4. Не думаемъ ли мы, что если бы Фабію, знаменитѣйшему мужу, было вмѣнено въ похвалу то, что онъ рисовалъ, то у насъ было бы уже много Поликлитовъ и Паразіевъ. Почесть поддерживаетъ искусство, и всѣ возбуждаются къ занятіямъ славою, и лежитъ (находится въ пренебреженіи) всегда то, что у кого либо (кѣмъ либо) презирается. Греки полагали, что высшее образованіе заключается въ игрѣ на струнахъ и въ пѣніи. Такимъ образомъ и Эпаминондъ первый, по моему мнѣнію, государственный мужъ Греціи, говорятъ, прекрасно игралъ на арфѣ, а Ѳемистоклъ за нѣсколько лѣтъ раньше былъ сочтенъ весьма необразованнымъ, когда на пирѣ отказался отъ лиры. Итакъ въ Греціи музыка процвѣтала, и всѣ ее изучали, причемъ всякій незнающій, незнакомый съ ней считался недостаточно теоретически образованнымъ.

§ 4. Taebius занимался украшеніемъ картинами храма Salus на Квириналѣ, въ 304 году.

princeps—первый государственный человѣкъ
Musici— сущ. отвлеченное.
nec qui—причемъ всякій.

§ 5. У нихъ въ высшемъ почетѣ находилась (математика) геометрія и, дѣйствительно, нигдѣ нѣтъ болѣе знаменитыхъ математиковъ.

Мы же ограничили объемъ этой науки пользой измѣренія и вычисленія (практической математикой). Но напротивъ, краснорѣчіе мы скоро полюбили, и хотя сначала ораторъ былъ теоретически необразованъ, однако онъ былъ способенъ говорить рѣчи, а послѣ получилъ теоретическое образованіе. Ибо, какъ передаютъ, Гольба, Африканъ, Лелій были учеными, ревностнымъ же къ занятіямъ былъ тотъ, кто ихъ превосходилъ возрастомъ, *именно*, Катонъ, затѣмъ, конечно, Лепидъ, Карбонъ, Гракхи, послѣ столь великіе наши современники, что въ немногомъ или почти ни въ чемъ не уступали Грекамъ.

Философія была въ пренебреженіи до нашего времени и не имѣла никакого представителя на латинскомъ языкѣ; она должна быть нами изложена и возбуждена (выведена изъ прежняго положенія, поднята), чтобы если мы принесли дѣйствительно сколько нибудь пользы нашимъ гражданамъ, занятые государственными дѣлами, принесть пользу, если можемъ, свободные отъ государственной дѣятельности.

§ 5. Oratorem — complexi sumus — краснорѣчіе мы скоро полюбили. Orator вмѣсто eloquentia eruditus— теоретическій образованный
Servius Sulpicius Galba консулъ въ 144 году.
M. Aemilius Porcina Lepidus—консулъ въ 137 году.
M. Antonius консулъ въ 100 году.
Lumen—clarissimus vir.
aliquis послѣ si, съ удареніемъ—дѣйствительно что нибудь, сколько нибудь.

§ 6. Въ чемъ намъ тѣмъ болѣе нужно трудиться, что, какъ говорятъ, уже много есть латинскихъ книгъ, написанныхъ необдуманно, хотя и почтенными людьми, но недостаточно теоретически образованными. Можетъ однако случиться, что кто нибудь правильно понимаетъ, но то, что понимаетъ, изящно изложить не можетъ. Но чтобы кто нибудь выложилъ на бумагу (поручилъ свои мысли письму) свои размышленія, именно, кто ихъ не расположитъ (въ порядкѣ), ни изложитъ, ни какимъ либо интереснымъ изложеніемъ привлечь читателя не можетъ, это есть свойство (характеристическая черта) человѣка, неумѣренно злоупотребляющаго и досугомъ и письмомъ. И такъ они читаютъ свои книги сами со своими (приверженцами), и никто не прикасается, (къ нимъ) кромѣ тѣхъ, которые желаютъ себѣ позволить ту же вольность въ сочиненіяхъ. Вслѣдствіе этого, если мы принесли нашей старательностью что нибудь похвальнаго въ ораторскомъ смыслѣ, то еще гораздо ревностнѣе мы откроемъ источники философіи, изъ которыхъ вытекало вышесказанное.

§ 6. Optimis съ ironич. оттѣнкомъ.
mandare quemquam — accusat. cum infinivo при род. падежѣ съ esse — рѣдко.
attulit (scilic. populo Romano).
illa (monumenta oratoriae laudis) по смыслу относится къ предыдущему aliquid для ораторской дѣятельности Цицеронъ считаетъ необходимымъ предварительное занятіе философіей.

IV. § 7. Но подобно тому, какъ Аристотель, мужъ величайшаго генія, знанія, богатства мыслей и словъ, когда былъ возбужденъ славой оратора Изократа, началъ также учить юношей разговору и соединенію мудрости съ краснорѣчіемъ, такъ и намъ угодно не оставлять прежняго занятія краснорѣчіемъ и пользоваться этимъ весьма важнымъ и богатымъ искусствомъ.

Ибо я всегда считалъ ту философію совершенной, которая о самыхъ важныхъ вопросахъ можетъ говорить краснорѣчиво и изящно; каковому упражненію мы такъ ревностно предались, что уже даже школы осмѣлились завести, по обычаю Грековъ; какъ недавно, послѣ твоего отъѣзда, я въ Тускуланѣ попробовалъ, что я могу въ этомъ родѣ (сдѣлать), когда были со мной многіе домочадцы (въ присутствіи домочадцевъ), ибо, подобному тому, какъ раньше я говорилъ рѣчи для упражненія, чего никто дальше меня не дѣлалъ, такъ теперь это разсужденіе (о философіи) для меня привычно (старо). Я приказывалъ (мнѣ) предлагать тему, о чемъ кто желалъ слушать, и на эту тему я разсуждалъ или сидя, или гуляя.

7. Aristoteles, род. изъ Стагиры въ Македоніи (род. въ 384 г., ум. въ 322 г.) знаменитый греческій философъ.

Isocrates—знаменитый ораторъ, род. въ 436 г., лишилъ себя жизни послѣ битвы при Херонеѣ въ 338 г.

Copia—означаетъ богатство мыслей и словъ.

Prudentia—philosophia, въ противоположности красноречію.

maiimmis—о важнѣйшихъ

Copiose—краснорѣчиво

ornate—изящно

in quam dedimus предаваться; глаголъ соединяется съ ad, а также alicui rei

Scholae—такой способъ преподаванія, въ храмѣ одинъ говоритъ на предложенную тему, а другіе слушаютъ и дѣлаютъ замѣчанія, развивающія предметъ.

Disputatio—бесѣда, въ которой каждый высказываетъ и защищаетъ свое мнѣніе.

Declamitare causas — говорить рѣчи для упражненія.

ponere—предлагать тему

ad id—противъ этого.

§ 8. Итакъ, «школы», какъ ихъ Греки называютъ, происходившія въ теченіи 5 дней, я изложилъ въ такомъ же числѣ книгъ. Происходило же такимъ образомъ что, какъ съ одной стороны тотъ, кто желалъ слушать, высказывалъ, что онъ думалъ (свое мнѣніе), такъ, съ другой стороны, я опровергалъ. Ибо это есть, какъ ты знаешь, старый Сократическій методъ опроверженія мнѣнія другаго, вѣдь Сократъ думалъ, что такимъ образомъ (путемъ) легче всего можетъ быть найдено то, что всего болѣе походитъ на истину. Но, для того, чтобы наши разсужденія развивались, какъ можно удобнѣе, я ихъ такъ изложу, какъ дѣло ведется, а не такъ, какъ разсказывается. Итакъ, такимъ образомъ, произойдетъ начало (приступимъ къ изложенію).

quid sibi videretur—что ему казалось истиннымъ, что онъ думалъ.

Socratica ratio—Сократъ не передавалъ ученикамъ своего ученія догматически, но вопросами и возраженіями *рождалъ* понятія въ умахъ слушателей.

Explicentur—развиваться.

V. § 9. *Слушатель* (Auditor) Мнѣ кажется, что смерть есть зло.

M. Для тѣхъ же, которые умерли, или для тѣхъ, которымъ должно умереть?

С. И для тѣхъ, и для другихъ (смерть есть зло).

M. Итакъ, она (смерть) есть несчастіе, потому что есть зло. A. Конечно. M. Слѣдовательно, и тѣ, которымъ случится (умереть), несчастны. A. Мнѣ такъ кажется (я такъ полагаю) M. Значитъ, всякій несчастный (человѣкъ) A. Безъ сомнѣнія, всякій. M. И даже, если ты желаешь быть вѣрнымъ себѣ (послѣдовательнымъ), то всѣ, которые только родились или родятся, не только несчастны, но всегда несчастны. Ибо, если бы ты назвалъ только тѣхъ, которымъ должно умереть, то ты не выключилъ бы никого изъ тѣхъ, которые живутъ, ибо умереть всѣмъ должно, но былъ бы конецъ несчастія въ смерти. А такъ какъ и мертвые также несчастны, то мы рождаемся на вѣчное несчастіе. Ибо необходимо, чтобы несчастными были тѣ, которые за 100000 лѣтъ раньше умерли, или лучше всѣ, которые только родились. A. Такъ, конечно, я полагаю.

V—IX, Введеніе, въ которомъ въ кратцѣ опровергается положеніе, что смерть есть зло, какъ для умершихъ, такъ и для живущихъ.
§ 9 до 14 §. *Опроверженіе первой половины положенія, что смерть есть несчастіе для умершихъ.*

§ 9 A.—auditor
M—можно объяснить словомъ magister
prorsus—означаетъ безъусловное согласіе
Sibi constare—быть согласнымъ съ собой.

§ 10. М. Скажи, прошу, неужели тебя устрашаетъ то извѣстное: (именно) трехглавый адскій Церберъ, шумъ Коцита, переѣздъ чрезъ Ахеронтъ, Танталъ, мучимый жаждой, прикасающійся подбородкомъ къ поверхности воды, наконецъ то, что Сизифъ вращаетъ (сдвигаетъ) скалу, потѣя отъ *усилія*, и *не успѣваетъ нисколько*? Можетъ быть (боишься) также неумолимые судьи, Миносъ и Радомантъ, предъ которыми тебя не защититъ ни А. Крассъ, ни М. Антоній, и не могъ бы ты пригласить Демосфена, такъ какъ дѣло ведется у Греческихъ судей, тебѣ самому придется защищать свое дѣло предъ многочисленнымъ собраніемъ. Можетъ быть, ты этого боишься и поэтому считаешь смерть постояннымъ зломъ.

VI. А. Неужели ты думаешь, что я до такой степени съумасбродствую, чтобы считать то существующимъ?

М. Развѣ ты этому не вѣришь?

А. Совершенно нѣтъ.

М. Клянусь Геркулесомъ, (ей Богу) ты говоришь непріятное (для меня). А. Почему, спрашиваю (пожалуйста)?

М. Потому, что я могъ бы быть краснорѣчивымъ, если-бъ говорилъ противъ этого (я могъ бы многое сказать противъ этого).

§ 10. Cocitus—рѣка въ подземномъ царствѣ, *притокъ Стикса.*
Mines et Rhadamanthus—судьи подземнаго царства, также Aeacus.
Demosthenes—(род. около 380 г., ум. 322 г.) величайшій Греческій ораторъ

Maxima corona—abl. abs.—при многочисленномъ собраніи.
Male narras—выраженіе изъ разговорнаго языка, означаетъ неудовольствіе.
disertus et cet., *потому что я могъ бы выказать діалектическую ловкость.*

§ 11. А. Кто нѣтъ (не могъ бы быть краснорѣчивымъ) въ дѣлѣ этого рода? или, что за *трудность опровергать* эти чудеса (выдумки) поэтовъ и живописцевъ?

М. Однакожъ, существуютъ книги философовъ, полные разсужденій противъ этого самаго.

А. Конечно, глупо. Ибо, кто такъ безрасуденъ, чтобы это (его) трогало (возбуждало вѣрить)? М. Итакъ, если въ аду нѣтъ несчастныхъ, то въ аду, значитъ, вовсе нѣтъ никого. А. Такъ совершенно я полагаю.

М. Итакъ, гдѣ же тѣ, которыхъ ты называешь (считаешь) несчастными, или какое мѣсто они населяютъ (въ какомъ мѣстѣ на-

ходятся)? Ибо, если они существуютъ, то они не могутъ не быть гдѣ нибудь. А. *Я же полагаю, что ихъ нигдѣ нѣтъ.* М. Итакъ, ихъ даже нѣтъ? А. Именно, такимъ образомъ (такъ), и однако они несчастны по тому самому, что они нигдѣ (не существуютъ).

§ 11. Quisenim non, scil disertus esset, quid negotii—что за трудность?
Portenta *вымыслы.*
Convincere—опровергать.

Pleni libri—понятіе, которое должно было быть выражено род. падежомъ при plenus, отнесено въ формѣ причастія къ слову philosophi.
У поэтовъ nullus—mortuus.

§ 12. М. *Я ужъ* предпочелъ бы, чтобы ты боялся Цербера, чѣмъ чтобы ты говорилъ такъ легкомысленно. А. Почему-жъ однако? М. Ты говоришь, что есть тотъ, существованіе котораго ты отрицаешь. Гдѣ есть твоя вершина? (Гдѣ твоя исходная точка отправленія). Вѣдь, когда ты говоришь, что есть несчастные, то ты говоришь, что есть тотъ, котораго нѣтъ.

А. *Я* не такъ тупъ (глупъ), чтобы это говорить.

М. И такъ, что говоришь?

А. Напримѣръ, (я говорю, что) несчастенъ М. Крассъ, который столь извѣстное богатство со смертью оставилъ, несчастенъ К. Помпей, который лишился столь великой славы, наконецъ всѣ несчастны, которые лишаются этого свѣта.

М. Ты возвращаешься къ тому же. Ибо необходимо, чтобы они существовали, если они несчастны: ты же только что отрицалъ существованіе тѣхъ, которые умерли. И такъ, если они не существуютъ, то они ни чѣмъ не могутъ быть: и слѣдовательно, не могутъ быть даже несчастными. А. Можетъ быть, я не такъ говорю (выражаюсь), какъ понимаю. Ибо это самое небытіе, послѣ того какъ (былъ) жилъ, *я* считаю весьма несчастнымъ.

Quid tandem? дополняетъ tam inconsiderate dixi.
M. Crassus dives—triumvir, знаменитый богатствомъ, палъ въ войнѣ съ Парфянами въ 54 г.
dimiserit—долженъ былъ отказаться.
Amittere—терять по беззаботности, omittere—по пренебреженію чѣмъ нибудь.

Demittere или потому, что мы въ чемъ либо не нуждаемся, или потому, что внѣшнія обстоятельства заставляютъ насъ отъ чего либо отказаться.
Cn. Pomp. послѣ пораженія при Фарсалѣ въ 48 г. былъ убитъ во время бѣгства въ Египетъ.

§ 13. М. Какъ? (Небытіе) несчастнѣе, чѣмъ вовсе никогда не быть? Слѣдовательно, тѣ, которые еще не родились, уже несчастны, потому что не существуютъ, и мы если послѣ смерти будемъ несчастны, то мы были несчастны еще до рожденія. Я однако не помню себя несчастнымъ до своего рожденія: если же ты съ лучшею памятью, то я желалъ бы знать, что ты о себѣ помнишь? VII. А. Такимъ образомъ ты шутишь, какъ будто бы я говорю, что несчастны тѣ, которые не родились, и не (говорю), что тѣ несчастны, которые умерли.

М. И такъ, ты говоришь, что они существуютъ.

А. Конечно, такъ какъ они не существуютъ, послѣ того какъ они несчастны. М. Развѣ ты не видишь, что противорѣчишь самому себѣ? Ибо, что такъ противорѣчитъ (самому себѣ), какъ не то, что не только несчастнымъ, но вообще чѣмъ нибудь можетъ быть то, что не существуетъ. (Дословно: ибо, что такъ противорѣчитъ (самому себѣ), какъ утвержденіе, что тотъ, кто не существуетъ, не только несчастенъ, но (даже вообще — что нибудь). Можетъ быть, ты, выйдя за Капенскія ворота, когда видишь памятники Калатина, Сципіоновъ, Серви.ліевъ, Метелловъ, считаешь ихъ несчастными?

А. Такъ какъ ты притѣсняешь меня словомъ, то послѣ этого не буду говорить, что они несчастны, но только, что они несчастные, потому что они не существуютъ. М. И такъ, ты не говоришь; «несчастенъ М. Крассъ, но только, несчастный М. Крассъ». А. Ясно такъ.

§ 13. Ante qu—natus, до рожденія
Porta Capena—на южной сторонѣ Рима, нынѣ porta di S.-Sebastiano.
Calatinus (изъ Calatia въ Кампаніи) знаменитый A. Atilius Regulus: дважды былъ консуломъ и въ 249 г. диктаторомъ.
Serviliorum, gens Servilia былъ древній патриціанскій родъ. Знаменитый изъ этого рода Cn. Servilius Geminus, консулъ 218, палъ въ битвѣ при Каннахъ.
Metteli—фамильное имя знаменитаго плебейскаго gens Caecilia. Особенно извѣстенъ Lucius, Caecilius Metellus, въ свое консульство разбилъ Газдрубала при Панормѣ, въ первую пуническую войну.
verbo premis—притѣсняешь словомъ (esse).

§ 14. И. Какъ будто не необходимо (необходимо), чтобы ты говорилъ о чемъ нибудь такимъ образомъ, что оно или существуетъ или не существуетъ Развѣ ты даже поверхностно не знакомъ съ діалектикой? Ибо въ числѣ первыхъ элементарныхъ правилъ слѣдующее говорится: всякое изреченіе — ибо такимъ образомъ теперь мнѣ пришло на мысль передать (слово) аксіома ἀξίωμα: я буду пользоваться другимъ (названіемъ), если найду лучшее. И такъ то называется изреченіемъ, что истинно или ложно. И такъ, когда ты говоришь: несчастный М. Крассъ, то или ты это говоришь: несчастенъ М. Крассъ, чтобы можно было судить, вѣрно это истинно, или ты вовсе не говоришь (этого) А. Ну, хорошо я уже уступаю въ томъ, что тѣ, которые умерли, не несчастны, такъ какъ ты вынудилъ у меня сознаніе въ томъ, что тѣ, которые совсѣмъ не существуютъ, не могутъ даже быть несчастными. Какъ? Мы, которые живемъ, когда намъ нужно умереть, развѣ мы не несчастны? Ибо, какая можетъ быть пріятность въ жизни, когда мы дни и ночи должны думать о томъ, что намъ вотъ вотъ должно умереть.

§ 14. imbutus собственно смоченный; затѣмъ поверхностно съ чѣмъ нибудь знакомый in primis, т. е. in principio—въ числѣ первыхъ элементарныхъ правилъ.
id ergo, начатое предложеніе, прерванное вводнымъ, продолжается въ нѣсколько иной формѣ (анаколуѳія); слѣдовало бы: pronunciatum ergo verum est aut falsum.
Extors ut fat.—вынудилъ сознаніе
iam; iamque—вотъ, вотъ.

VIII. § 15. M. И такъ, понимаешь ли ты, сколько зла ты сбросилъ (своимъ) съ человѣческаго положенія? A. Какимъ образомъ? M. Потому что, если бы смерть была несчастіемъ даже для мертвыхъ, то мы имѣли бы нѣкоторое безконечное и вѣчное зло; теперь я вижу въ жизни конецъ, когда мы къ нему добѣжимъ (достигнемъ), то сверхъ его намъ ничего не нужно будетъ бояться. Но, мнѣ кажется, ты слѣдуешь мнѣнію Эпихарма, человѣка остроумнаго и не глупаго, какъ Сицилійца. A. Какъ? Вѣдь я не знаю (его). M. Я скажу, если смогу, по латыни; ибо ты знаешь, что я въ латинской рѣчи столько же привыкъ говорить по гречески, сколько въ греческой (рѣчи)—по латыни. A. И даже справедливо. Но однако, какое это мнѣніе Эпихарма? M. «Я не желаю умирать, но ни во что ни ставлю то, что я мертвъ (смерть)» A. Я уже узнаю Грека (я вспоминаю уже греческія слова). Но такъ какъ ты принудилъ меня согласиться съ тѣмъ, что тѣ, которые умерли не несчастны, то заставь, если можешь, меня думать, что даже необходимость умереть не есть несчастіе.

§ 15. Equid вопросит. частица, предполагаетъ утвердительный отвѣтъ ли. Calcem, мѣсто на ристалищѣ, гдѣ останавливаются *побѣдители по окончаніи скачки* и получали награды; конецъ, цѣль Epicharmus, съ острова Косса, около 480 г., онъ писалъ комедіи на дорическомъ нарѣчіи ut siculi—Сицилійцы у Римлянъ славились остроуміемъ.
Graece loqui—употреблять греческія выраженія.

§ 16. M. Это уже вовсе не трудно, я замышляю болѣе важное. A. Какимъ образомъ это вовсе не трудно? Или что это, наконецъ, болѣе важное? M. Потому что, такъ какъ послѣ смерти нѣтъ никакого зла, то смерть ни есть зло, смерть, для которой ближайшее время есть послѣ смерти (моментъ прекращенія жизни), въ которой, какъ ты уже согласился, вовсе нѣтъ зла: и такъ даже необходимость умереть не есть зло; ибо это значитъ, что необходимо придти къ тому, что, какъ мы согласились, не есть зло. A. Подробно объ этомъ, пожалуйста, ибо эти тонкости заставляютъ меня скорѣе уступать (безъ убѣжденія), чѣмъ согласиться (по убѣжденію). Но, что это за болѣе важное, которое ты, по твоимъ словамъ, замышляешь? M. (Это важное заключается въ томъ), чтобы доказать, если могу, что смерть, не только не есть зло, но даже добро. A. Я этого, положимъ, не требую, однако сильно желаю услышать. Хотя бы ты и недоказалъ того, что ты желаешь, однако ты докажешь, что смерть не есть зло (дословно: въ томъ и другомъ случаѣ: сдѣлай, чтобы и т. д.). Но я ни въ чемъ тебя не стану прерывать: я предпочитаю слушать тебя, держащаго рѣчь (твою рѣчь).

§ 16. Spinosiora, какъ и spinae означаетъ діалектическія тонкости.
ut non eff. положимъ ты не докажешь, ut non въ уступ. смыслѣ ставится вмѣсто ne, когда отрицаніе тѣсно примыкаетъ къ одному слову.

§ 17. M. Какъ? Если я тебя о чемъ нибудь спрошу, то ты мнѣ не отвѣтишь? A. Это правда, грубо, однако я предпочитаю,

чтобы ты меня не спрашивалъ кромѣ необходимости. IX. M. Я исполню твое желаніе, и то, что ты желаешь, какъ смогу, объясню. Однако, не такъ, какъ бы Аполлонъ Пиѳійскій, чтобы было вѣрно и непоколебимо то, что скажу, но какъ человѣчекъ, одинъ изъ многихъ (обыкновенный), отыскивающій правдоподобныя догадки. Ибо мнѣ нечего заходить дальше, чѣмъ чтобы тѣ, которые говорятъ, что это можетъ быть узнано, и которые считаютъ себя мудрецами. A. Ты, какъ кажется (скажешь вѣрное); мы же приготовились слушать.

§ 17. geram sibi morem—оказывать послушаніе

quasi Pythius Apollo—греческое ὡς ἐκ τρίποδος

fixa—неизмѣнныя, непоколебимыя истины.

quam, вслѣдствіе понятія сравненія заключающагося въ словѣ ultra.

§ 18. M. И такъ, прежде всего намъ нужно разсмотрѣть, что есть сама смерть, которая кажется извѣстнѣйшимъ предметомъ. Ибо бываютъ такіе, которые считаютъ смертью выходъ души изъ тѣла; другіе, которые полагаютъ, что нѣтъ никакого выхода, но что душа и тѣло вмѣстѣ погибаютъ, и что душа уничтожается въ тѣлѣ. Одни полагаютъ, что душа выходитъ, другіе, что она тотчасъ разсѣевается, третьи, что она долго остается, четвертые, что — всегда. Что же далѣе есть сама душа, или гдѣ она, или откуда, объ этомъ существуетъ большое разногласіе. Однимъ самый умъ кажется душой, откуда происходятъ названія: безумные, съумасбродные, единомышленники, и извѣстный мудрый Назика по прозвищу Corculum (остроумный), бывшій два раза консуломъ, и Катусъ Еліусъ Секстъ, человѣкъ чрезвычайно благоразумный.

§ 18. dissipari по мнѣнію эпикурейцевъ, которые утверждали, что душа состоитъ изъ такихъ тонкихъ и легкихъ атомовъ, что послѣ смерти они мгновенно разсѣеваются.

Diu permanere=мнѣніе стоиковъ, утверждавшихъ, что души существуютъ до міроваго пожара ἐκπύρωσις въ который все существующее вернется опять въ свое первобытное состояніе.

Alii semper — Сократъ и Платонъ Говоря о происхожденіи, Цицеронъ употребляетъ dicere, nominare, appelare съ а или ex.

Cornelius Scipio Nasica—зять Старшаго Африканскаго, консулъ въ 162 г. и 155 г.

S. Aelius Paetus Catus (умный консулъ 198 г.)

§ 19) Емпедоклъ полагаетъ, что душа есть кровь, влитая въ сердце. Другимъ кажется, что нѣкоторая часть мозга занимаетъ главную часть души (владѣетъ основной, руководящей силой души). Другимъ не нравится, ни чтобы само сердце, ни чтобы какая нибудь часть мозга были душою, но одни — въ сердцѣ, другіе — въ мозгу, говорили, находится мѣстопребываніе и мѣсто души. Другіе называютъ душу духомъ, какъ почти (всѣ) наши (римскіе философы). (Это) указываютъ имена: ибо мы говоримъ и переводить духъ, и вдыхать, и одушевленные, и весьма одушевленные, и по желанію: сама же душа названа отъ духа. Зенону стоику кажется, что душа

есть огонь. X. Но то, что я назвалъ, именно, сердце, мозгъ, духъ, огонь, обще-распространено (эти мнѣнія обще-распространены); а остальныя почти единственныя: какъ напр. нѣсколько лѣтъ раньше, древніе, но ближе всѣхъ Аристоксенъ, музыкантъ, онъ же философъ, —нѣкоторое напряженіе нашего тѣла (подразумѣвается: считаетъ душой): (именно), что различныя движенія происходятъ изъ свойства и склада цѣлаго тѣла, какъ бы при пѣніи звуки, подобно тому какъ, такъ наз. гармонія, возбуждается при пѣніи и игрѣ на струнахъ,

§ 19. Empedocles, изъ Агригента, врачъ, философъ и поэтъ. Душа, по его мнѣнію, находится въ крови сердца, которое составлено изъ самаго совершеннаго смѣшенія основныхъ элементовъ.

Pars quaedam cerebri, какъ обыкновенно чувство приписывается сердцу, такъ умъ—мозгу.

Смыслъ: это мнѣніе, повидимому, подтверждается и латинскій языкъ, потому *что слова animus и anima* часто употребляются одно вмѣсто другаго безъ различія.

Zenoni, род. изъ Киттіона на островѣ Кипрѣ, извѣстный основатель стоической школы въ Аѳинахъ ок. 300 г.

volgo—scil. animum esse statuunt.

Arestoxenus родомъ изъ Тарента, ученикъ Аристотеля. Кромѣ философскихъ, историческихъ, математическихъ сочиненій онъ писалъ о теоріи музыки. По его мнѣнію, душа есть гармонія тѣла, и душевная дѣятельность *происходитъ вслѣдствіе* согласныхъ движеній тѣлесныхъ органовъ.

§ 20. Онъ не отступилъ отъ своего искусства и однако сказалъ нѣчто, что, каково бы оно ни было само по себѣ, было высказано и объяснено Платономъ. Ксенократъ отрицаетъ какую бы то ни было внѣшнюю оболочку и какъ бы тѣло души; и сказалъ, что она (душа) есть число, сила котораго, какъ уже раньше думалъ Пиѳагоръ, весьма велика въ природѣ. Его учитель Платонъ выдумалъ тройную душу, главную часть которой, именно, разумъ онъ помѣстилъ въ головѣ, какъ бы въ вершинѣ, а двѣ (другія) части, какъ онъ утверждалъ, повинуются ему, именно гнѣвъ и старость, которыхъ онъ помѣстилъ на ихъ мѣстахъ, гнѣвъ въ груди, а старость надъ внутренностями.

§ 20. Xenocrates род. изъ Калкедона (род. 396 г., ум. 315 г.), по его взгляду, душа есть ἀριθμὸς αὐτοκίνητος;

Pythagoras, изъ Самоса (род. 58 г.) основалъ школу въ Кротонѣ, принципомъ которой было положеніе, что число и мѣра составляютъ сущность всего существующаго.

Plato (род. въ 429 г., ум. 347 г.) Въ 388 г. основалъ въ Аѳинахъ школу и умеръ въ глубокой старости на 82 г., замѣчательнѣйшій изъ учениковъ Сократа, извѣстный философъ. Duas scil. reliquas.

voluit—утверждать, принимать.

§ 21. Дицеархъ однако-жъ заставляетъ многихъ изъ ученыхъ людей, разсуждавшихъ въ той бесѣдѣ, которая происходила въ Коринѳѣ и которую онъ излагаетъ въ трехъ книгахъ, говорить въ первой книгѣ; изъ двоихъ онъ выводитъ нѣкоего Ферекрата, старика изъ Фтіи, который, какъ онъ утверждаетъ, произошелъ отъ Девкаліона, развивающаго ту мысль, что души вовсе нѣтъ, и о томъ,

что это есть вполнѣ безполезное названіе и что безъ основанія существуютъ названія, животныя и одушевленныя существа, и что ни въ человѣкѣ, ни въ животномъ нѣтъ ни души, ни духа, и что вся наша сила, благодаря которой мы дѣйствуемъ, или что нибудь понимаемъ, во всѣхъ живыхъ тѣлахъ равномѣрно разлита и не можетъ быть отдѣлена отъ тѣла, потому что она ничто и ничѣмъ кромѣ единаго и простаго тѣла, не можетъ быть, тѣла, такъ устроеннаго, что оно имѣетъ силу и понимаетъ благодаря отношенію между собою отдѣльныхъ частей.

§ 21. Dicaearchus, родомъ изъ Мессаны въ Сициліи, ученикъ Аристотеля. По его мнѣнію душа не есть что либо существующее само по себѣ, но продуктъ смѣшенія въ тѣлѣ теплоты, влаги и имъ противуположнаго.

Frustra, здѣсь=sine causa.
Animalia et animales, 1-е) о людяхъ и животныхъ, последнее о растеніяхъ.
Appellari, говорять о...
Quippe quae nulla sit, мысль: такъ какъ она по себѣ не есть что нибудь отдѣльно существующее.

§ 22. Аристотель, далеко превосходящій всѣхъ—я всегда исключаю Платона—и умомъ, и основательностью, когда онъ изслѣдовалъ 4 извѣстные элемента, изъ которыхъ все происходитъ, полагаетъ, что есть какой то пятый элементъ, изъ котораго происходитъ умъ, ибо, какъ онъ полагаетъ, ни въ одномъ изъ этихъ 4-хъ родовъ нѣтъ (способности) размышлять и предвидѣть, размышлять, *учиться и учить, находить* что нибудь и вспоминать, и столь много другаго, (а именно) любить, ненавидѣть, желать и бояться, безпокоиться и радоваться—все это и т. п.: онъ допускаетъ 5-й элементъ, лишенный имени, и называетъ самую душу новымъ именемъ ἐντελέχεια такимъ образомъ, какъ бы (указываетъ на) вѣчное и постоянное движеніе.

XI. Вотъ *большею* частію мнѣнія о душѣ, кромѣ тѣхъ, которыя отъ меня случайно ускользаютъ. Ибо Демокрита, хотя и знаменитаго мужа, но представляющаго душу какимъ то случайнымъ стеченіемъ легкихъ и круглыхъ тѣлецъ, мы оставимъ безъ вниманія. Ибо нѣтъ ничего у тѣхъ (атомистовъ), чего бы не сдѣлало *скопленіе* атомовъ.

§ 22. Diligentia—основательность.
Democritus—изъ Абдеры во Ѳракіи (род. 460 г.); вмѣстѣ съ Левкиттомъ, своимъ учителемъ, основалъ школу атомистовъ. Душа, по его ученію, состоитъ изъ безконечнаго числа атомовъ, тонкихъ, гладкихъ и круглыхъ.
Apud istos—у атомистовъ
turba—смѣшеніе, скопленіе.

§ 23. Какое изъ этихъ мнѣній справедливо, Богъ знаетъ, но громадный вопросъ состоитъ въ томъ, какое наиболѣе правдоподобно.

И такъ, предпочитаемъ ли мы разсуждать объ этихъ мнѣніяхъ, или возвратиться къ предположенному (первоначальной темѣ)?

А. Я, конечно, желалъ бы того и другаго, если можно, но этого трудно достигнуть. Поэтому, если мы можемъ освободиться отъ страха къ смерти, не разсуждая объ нихъ (объ этихъ мнѣніяхъ), то возьмемся за это; если же это невозможно, кромѣ какъ (въ случаѣ) полнаго разъясненія вопроса о душѣ, то теперь, если нравится, это разъяснимъ, а потомъ то. М. Я понимаю, что ты предпочитаешь, и полагаю, что это цѣлесообразнѣе. Ибо систематическое изслѣдованіе докажетъ, что какое бы изъ этихъ мнѣній, которыя я изложилъ, ни было истиннымъ, смерть или не есть зло, или скорѣе добро.

§ 23. Deus aliqui vid.—Богъ знаетъ
si posset, scil. fieri
ut—non diss.. не разсуждая объ этомъ
si videtur=si placet
hoc, scil. agamus
commodius—цѣлесообразнѣе.

§ 24. Потому что, если душа есть сердце или кровь или мозгъ, то, конечно, также какъ она есть тѣло, *она погибнетъ съ* остальнымъ (остальной частью) тѣломъ; если она есть духъ, то, можетъ быть, разсѣется: если—огонь, то уничтожится; если она есть гармонія Аристоксена, то она нарушится. Что мнѣ сказать о Дицеархѣ, который говоритъ, что душа есть совершенное ничто? По всѣмъ этимъ взглядамъ ничего не можетъ относиться къ кому либо послѣ смерти: ибо вмѣстѣ съ жизнью погибнетъ ощущеніе; а для того, кто ничего не чувствуетъ, нѣтъ ничего, что бы въ какомъ либо *отношеніи* могло быть важнымъ. Мнѣнія остальныхъ подаютъ надежду, если тебя это, можетъ быть, радуетъ, что души, послѣ выхода изъ тѣла, могутъ явиться на небо, какъ бы въ свой домъ.

А. Меня, конечно, радуетъ, и во первыхъ я желалъ бы, чтобы это *такъ было* (на самомъ дѣлѣ), затѣмъ я желалъ бы также быть въ этомъ убѣжденнымъ даже, если бы этого не было.

М. И такъ, какая у тебя надобность въ моемъ трудѣ? Неужели мы можемъ превзойти Платона по краснорѣчію? Просмотри тщательно ту его книгу, которая трактуетъ о душѣ; то, чего ты желаешь, ничуть не будетъ обширнѣе.

А. Я сдѣлалъ, клянусь, и даже слишкомъ часто (просматривалъ); но не знаю, какимъ образомъ, пока я читаю, я соглашаюсь (съ нимъ), но всякій разъ, какъ только я оставлю книгу и начну самъ съ собой разсуждать о безсмертіи души, то все это согласіе рушится.

§ 24, His sent по этимъ взглядамъ, pertinere ad— имѣть вліяніе pariter означаетъ одновременно qui est которая трактуетъ; для передачи [illegible] употребляетъ глагол [illegible]. Цицеронъ имѣетъ въ виду діалогъ Φαίδων
Cum. [illegible] perf. со слѣдующимъ praes. означаетъ повторяющееся дѣйствіе.

§ 25. М. Почему же это? Допускаешь ли ты, что или души остаются послѣ смерти, или что онѣ погибаютъ со смертью. А. Конечно, допускаю. М. Чтожъ, если онѣ остаются? А. Я допускаю, что онѣ счастливы. М. А если онѣ погибнутъ? А. То онѣ не несчастны, такъ какъ ихъ даже не было бы: уже въ этомъ я согласился нѣсколько раньше, будучи тобою убѣжденъ (такъ какъ ты меня принудилъ).

А. И такъ, какимъ образомъ, или почему ты говоришь, что смерть тебѣ кажется зломъ, смерть, которая или сдѣлаетъ насъ счастливыми, если души останутся, или не несчастными насъ, лишенныхъ чувства?

§ 25. Quid hoc—что это такое?

Dasne—вмѣсто concedisne

Quoniam ne sint quid., conj., потому что эти слова приводятся, какъ чужое мнѣніе.

XII. § 26. А. И такъ, изложи, если не трудно, во 1-хъ, если можешь, что души остаются послѣ смерти; во 2-хъ, если ты не совсѣмъ этого докажешь — ибо это трудно — то покажи, что смерть лишена всякаго зла. Ибо я боюсь того самаго, чтобы не было зломъ, не говорю, лишеніе чувства, но необходимость лишиться его. М. Мы можемъ пользоваться наилучшими писателями, которые стоятъ за то мнѣніе, которое ты желаешь доказать, что во всякомъ дѣлѣ должно имѣть громадное значеніе, и во 1-хъ и мы будемъ имѣть дѣло съ писателями древней литературы, которая чѣмъ ближе находилась къ времени происхожденія людей и героевъ, тѣмъ ближе, можетъ быть, была къ истинѣ.

26. Obtinebis въ философскомъ языкѣ, часто доказывать. Docebis futurum вм. повелительнаго, выражаетъ увѣренность, что требуемое будетъ исполнено.

Auctoribus ad—въ пользу за.

Abortu—людей вообще.

Cernebat—различать, усматривать.

§ 27. И такъ древніе, которыхъ Енній называетъ «Каски», преимущественно были убѣждены въ томъ, что въ смерти есть чувство, и что, съ прекращеніемъ жизни, человѣкъ не совершенно погибаетъ; и притомъ какъ изъ многихъ доказательствъ, такъ можно понять изъ законовъ понтификовъ и религіозныхъ обычаевъ относительно могилъ, о которыхъ (обычаевъ) люди высоко одаренные не такъ тщательно заботились бы и нарушая ихъ, не считали бы неизгладимою виною, если бы въ умахъ ихъ не было твердой вѣры, что смерть не есть несчастіе, все сокрушающее и уничтожающее, но какъ бы переселеніе и перемѣна жизни, которая знаменитымъ людямъ открываетъ дорогу на небо: другихъ, проводившихъ жизнь въ порокахъ, удерживаетъ на землѣ, но такъ, что души ихъ продолжаютъ существовать.

§ 27. Unum illud, т. е. illud potissmum.
e pont=sepulchr., изъ законовъ понтификовъ и религіозныхъ обычаевъ относительно многихъ.
inexpiabili sanx, считать неизгладимой виной.
Haereret—вмѣсто haesisset, imp. вм. plusqperf. *въ условн. предложеніяхъ* съ недѣйств. условіемъ, относящимся къ прошедш. врем., встрѣчается нерѣдко, когда въ главномъ plusq. perf., для означенія одинаковой продолжительности. (Въ прямой рѣчи было-бы—sanxerunt, nam haerebat.
При *permaneret* tam nodu vita.

§ 28. Вслѣдствіе этого, по нашему мнѣнію, «Ромулъ вмѣстѣ съ Богомъ проводитъ вѣчность на небѣ», какъ сказалъ, согласно молвѣ, Енній, а по мнѣнію Грековъ, Геркулесъ, проникшій отъ нихъ къ намъ и даже до океана, считается покровительствующимъ богомъ; отъ нихъ же какъ сынъ Семелы, и одинаково прославленные преданіемъ братья Діоскуры—Касторъ и Поллуксъ—, которыхъ считаютъ не только помогающими римскому народу одержать побѣду въ сраженіяхъ, но даже, говорятъ, были лазутчиками. Какъ? А Ино, дочь Кадена, развѣ не наслаждается божескою честью у Грековъ подъ названіемъ Leucothea, у насъ же подъ именемъ Matuta? Какъ? Развѣ не почти все небо, что много не перечислять, наполнено богами, происшедшими отъ людей?

§ 28. et nostrorum, противопол. слѣдующ. et apud Graecos.
perlapsus—проникать
praesens—помогающій, покровительствующій.
Tynd. fr. Діоскуры—Касторъ и Поллуксъ, сыновья Тиндаридарея и Леды, участвовали, по преданію, въ битвѣ при Регильскомъ озерѣ (496 г. до Р. Х.) и доставили побѣду диктатору Постуму.
Ино, дочь Кадма, жена Ѳивскаго царя *Аѳоманта*, *вскормила Діонисія*, сына своей сестры Семелы, отъ Юпитера: Гера наслала на нее помѣшательство, въ припадкѣ котораго она бросилась въ море.

XIII. § 29. Если бы я желалъ воспользоваться старымъ матеріаломъ и оттуда извлечь то, что передаютъ Греческіе писатели, *то тѣ самые, которые считаются* нами высшими богами, окажутся обоготворенными людьми. Узнай, каковы были тѣ, могилы которыхъ въ Греціи показываютъ; вспомни, такъ какъ ты заинтересованъ, что передаютъ мистеріи. тогда наконецъ ты, поймешь, какъ (ученіе) далеко распространяется. Но тѣ, которые еще не изучали явленій природы, каковое изученіе было начато лишь въ позднѣйшую эпоху, въ то лишь только вѣрили, сколько узнавали изъ природы, но самаго смысла и причинъ вещей не понимали; нѣкоторыя явленія, преимущественно ночью вызывали у нихъ вѣру, что будто живутъ тѣ, которые умерли.

§ 29. Scriptores Gr. преимущественно Euphemerus. Онъ доказывалъ, что боги—обоготворенные люди.
Majores gentiusdi эго Juno, Vesta, Minerva, Ceres, Diana, Venus, Mars, Mercurius, Jovi, Neptunus, Vulcanus, Apollo.
Visis quib нѣкоторыя явленія
movebantur ut., вызывали у нихъ вѣру, что.

§ 30. Какъ кажется, сюда присоединяется самое сильное, вѣское доказательство нашей вѣры въ существованіе, именно, что нѣтъ народа столь дикаго, у котораго не было бы представленія о Богахъ; многія имѣютъ извращенныя понятія о богахъ (это имѣется въ виду порочность человѣческой породы), однако-жъ полагаютъ, что есть сила и божественная стихія. И эта мысль (о божественной силѣ) не является лишь въ силу согласія людей, но согласіе во всемъ всѣхъ *народовъ должно считать* закономъ природы. — Вѣдь кто не сокрушается о мертвыхъ лишь потому, что полагають, что они лишены въ загробной жизни удобствъ жизни. Оставь только это мнѣніе и пройдетъ печаль..

Вѣдь никто не скорбитъ о своемъ собственномъ несчастіи (maeret), но если бы имѣлось въ виду свое несчастіе, то, быть можетъ, говорили dolent et anguntur; но жалобныя сѣтованія и сокрушающія рыданія происходятъ вслѣдствіе того, что мы полагаемъ, что тотъ, кого мы любили, лишается благъ жизни, и при томъ онъ это чувствуетъ. Мы такъ думаемъ, согласно съ природой, безъ всякаго участія разума и обученія.

§ 30. Ut porro etc. анаколуѳія. Мысль какъ consensio omnium gentium есть главное доказательство существованія боговъ, также точно (нужно было дополнить) изъ единогласнаго мнѣнія всѣхъ народовъ можно заключить о будущей жизни души.

tolle sustuleris—nobellum повелит. вм. предъидущаго услови. съ fut exactum dolere, ang. означ. тихую печаль о своемъ несчастіи.

nulla doctrina, безъ всякаго участія разума и обученія.

§ 31. XIV. Весьма важнымъ доказательствомъ является то, что сама природа (*человѣческая*) безмолвно подтверждаетъ базсмертіе душъ, что для всѣхъ служитъ заботой даже величайшей о томъ, что будетъ послѣ смерти.

Какъ говоритъ Statius въ Synephebis:

> «сажаетъ деревья, которыя принесутъ плоды другому поколѣнію».

Что другое онъ имѣетъ въ виду, какъ не то, что даже слѣдующіе вѣка имѣютъ къ нему отношеніе? И такъ, старательный земледѣлецъ сажаетъ деревья, плодовъ которыхъ онъ никогда не увидитъ; точно также великій человѣкъ распространяетъ законы, учрежденія, расширяетъ государство. Что означаетъ рожденіе дѣтей, что означаетъ забота о завѣщаніяхъ, что наконецъ означаютъ памятники на могилахъ, надписи на надгробныхъ памятникахъ, какъ не то, что мы думаемъ о будущемъ?

§ 31. Tacita, прилаг. вмѣсто нарѣчія serit arbores quae alteri saeculo prosient- ямбическій сенарь.

Synephebi, подражаніе Συνέφηβοι (товарищи молодости) Менандра, сочиненіе Statius, писателя комедій, современника Еннія.

quid spectans=τί σκοπῶν

sereret, serere въ перен. см.—распространять
diligentia, тщательное составленіе
elogia, о надписяхъ надгробныхъ памятниковъ.

§ 32. Какъ? Развѣ ты сомнѣваешься въ томъ, что типъ (идеалъ) всякаго существа должно составить по совершеннѣйшему существу этого рода? Гдѣ же за тѣмъ въ человѣческомъ родѣ природа совершеннѣе, какъ не въ тѣхъ, которые считаютъ себя предназначенными на помощь людямъ, на защиту и оберегание? Геркулесъ отправился на небо: развѣ онъ попалъ-бы ту..., если бы не сдѣлалъ дорогу проходимой во время пребыванія на землѣ. XV. Это уже старые примѣры и подтверждены религіей всѣхъ народовъ. Почему полагаемъ, что столько и столь великіе мужи умерли за отечество? (Дословно: почему, полагаемъ, столько и столько великіе люди намѣревались умереть за отечество?) Никто никогда не обрекъ бы себя на смерть, если бы у него не было надежды на безсмертіе.

§ 32. vet iam ista, это уже старые примѣры.
Offerret imp. conj. послѣ sine m. spe = nisi magna spes esset.

§ 33. Возможно было Ѳемистоклу жить на досугѣ, Эпаминонду, не стану повторять древніе и притомъ иностранные примѣры, также мнѣ, но какая то мысль, какъ бы предчувствіе о будущемъ, тяготитъ умъ, и притомъ даже величайшихъ и опытнѣйшихъ людей. Ибо, если бы не было этой мысли, такъ что заставляло бы проводить жизнь въ трудѣ и опасностяхъ?

§ 33. Licuit, съ дат. пад., но тоже съ inf.; если при послѣднемъ есть имя, то оно или 1) само можетъ стоять въ дат. пад., или 2) относится къ inf. и тогда стоитъ въ acc. или 3) ставится acc. c. inf. или 4) если подлежащее неопредѣлено, ставится только acc.
esse odioso, жить на досугѣ
et vet, et est., древніе и притомъ иностранные примѣры.

§ 34. Я говорю о государственныхъ людяхъ? Что поэты? Развѣ они не желаютъ быть прославленными послѣ смерти? Вѣдь откуда явилось слѣдующее изрѣченіе: «смотрите, граждане, на изображеніе старца Еннія. Онъ описалъ величайшія дѣянія вашихъ предковъ». Онъ требовалъ славы, какъ награду отъ тѣхъ, отцовъ которыхъ онъ превознесъ славой, у него же слѣдующіе стихи:

Никто не почтитъ меня слезами и
Не станетъ оплакивать моей могилы.
Почему? Я какъ живой на устахъ всѣхъ.

Но что я говорю о поэтахъ? Обыкновенные художники и тѣ желаютъ имѣютъ славу послѣ смерти. Вѣдь, почему Фидій помѣстилъ свое изображеніе на щитѣ Минервы, хотя нельзя было над-

писать своего имени? Наконецъ наши философы? Развѣ они не надписываютъ своего имени на тѣхъ самыхъ книгахъ, которыя посвящены презрѣнію къ славѣ?

§ 34. Pansit=composuit | vivos=vivus
faxit вм. praes. conj. | opifices=обыкновен. художникъ

§ 35. Поэтому, если согласіе всѣхъ относительно природы служитъ доказательствомъ, и всѣ гдѣ бы они не находились, соглашаются, что есть у нихъ какое то отношеніе къ умершимъ, то мы тоже самое должны предполагать. И если мы полагаемъ, что тѣ, которые отъ природы возвышаются умомъ и добродѣтелью, постигли всего яснѣе силу природы, то правдоподобно, что когда к. н. болѣе выдающійся умомъ заботится о будущности, есть нѣчто, что онъ будетъ чувствовать послѣ смерти.

XVI. § 36. Но какъ мы полагаемъ, вслѣдствіе врожденнаго чувства, что существуютъ боги, а каковы они, мы постигаемъ умомъ, такъ мы полагаемъ, вслѣдствіе согласія всѣхъ народовъ, что души остаются, а въ какомъ мѣстѣ онѣ пребываютъ, каковы онѣ, должно постигнуть разумомъ, недостаточное образованіе котораго создало адъ съ его ужасами, которыхъ ты, кажется, не безъ основанія презираешь. Вслѣдствіе того, что тѣла опускаются въ землю, откуда произошло слово погребать, и землею покрываются, то явилось мнѣніе, что они проводятъ остальную жизнь подъ землею. Вслѣдствіе этого мнѣнія, произошли заблужденія, которыхъ увеличили поэты.

§ 37. Ибо толпа, посѣщая театръ, въ которомъ бываютъ женщины со слабыми, нѣжными чувствами, возбуждалась, слушая столь торжественные стихи: Я нахожусь и иду старою дорогою чрезъ Ахеронтъ, дорогой крутой, чрезъ пещеры съ высѣченными и нависшими скалами, гдѣ постоянный вѣчный пребываетъ мракъ; такова была сила заблужденія, которое, правда, теперь исчезло, что, зная о сожженіи тѣлъ, тѣмъ не менѣе выдумывали, что сожженіе тѣлъ происходитъ въ аду, что конечно не можетъ быть понято и сдѣлано въ виду отсутствія самыхъ тѣлъ. Но живые (люди) не могли себѣ представить души самихъ по себѣ (т. е. безъ какой либо формы) и потому представляли себѣ душу съ внѣшнимъ очертаніемъ. Отсюда такъ называемый νεκυία Гомера, отсюда то, что мой другъ, Аппій, устраивалъ предвѣщанія будущаго посредствомъ вызова духовъ, отсюда сказаніе объ озерѣ Аверна, откуда души изъ мрачной тѣни вызываются, изъ открытаго устья Ахеронта, и тѣни мертвыхъ. Стараются увѣрить, что эти тѣни говорятъ, что, конечно, не возможно безъ языка, неба, горла, бедръ, безъ дѣйствія легкихъ и внѣшняго очертанія. Вѣдь ничего они не могли видѣть душой, а приводили въ область чувственнаго созерцанія.

§ 37 mulierculae, слабыя женщины.
iam. grande carm. столь торжественные. стихи
Adsum etc. troch. catal. tetram. изъ Несиꙗа, подражанія Гекубѣ, Эврипида.
Appius, Claudius Pulcher, братъ извѣстнаго врага Цицерона — Клодія, убитаго Милономъ, консулъ 54 г., товарищъ Ц. по авгурству.
Averni lacus и нынѣ lago Averno, при Кумахъ въ Кампаніи наполненная заразительными парами. Характеръ мѣстности далъ поводъ древнимъ поэтамъ считать бывшія тамъ пещеры входомъ въ адъ.
Unde cet., catal. troch. tetram, стихи неизвѣстнаго автора ad oculos-referre приводить въ область чувственнаго созерцанія.

§ 38. Великая способность — отвлекать духъ отъ чувственнаго и размышленіе отвлекать отъ обыкновеннаго чувственнаго представленія. И такъ, я допускаю, что другіе говорили впродолженіи стольких вѣковъ, но, согласно литературнымъ памятникамъ, Ферецидъ Сирискій, безъ сомнѣнія, древнѣйшій писатель, сказалъ первый, что души людей вѣчны, жилъ вѣдь онъ въ царствованіе моего родича. Эту мысль болѣе всего подтвердилъ Пиѳагоръ, который, пришедши въ Италію въ царствованіе Гордаго, распространилъ свое ученіе по всей Греціи и пользовался личнымъ вліяніемъ, спустя многихъ вѣкъ имя Пиѳагорійцевъ пріобрѣло такую силу, что никто кромѣ нихъ не считался ученымъ. XVII. Но возвращаюсь къ древнимъ Пиѳагорійцамъ. Они обыкновенно не объясняли системы своего ученія, развѣ только то, что должно было быть разъяснено съ помощью чиселъ и геометрическихъ фигуръ.

§ 39. Говорятъ, что Платонъ, чтобы познакомиться съ ученіемъ Пиѳагорійцевъ, отправился въ Италію и изучилъ все, относящееся къ ученію Пиѳагорійцевъ, и не только согласился съ ученіемъ Пиѳагора о безсмертіи душъ, но еще придалъ этому ученію научную систему, которую, если ты ничего не имѣешь противъ этого, оставимъ безъ вниманія и бросимъ всю эту надежду о невѣчности (душъ). А. Развѣ ты, возбудивъ во мнѣ крайнее любопытство, оставишь? Клянусь, я готовъ скорѣе согласиться съ Платономъ, котораго ты, я знаю, сколько цѣнишь, и которому я вслѣдствіе твоей рѣчи удивляюсь, чѣмъ признать истиннымъ наравнѣ съ тѣми (которые не признаютъ безсмертія душъ).

§ 40. М. Прекрасно сказано! Ибо я самъ охотно съ нимъ заблуждался бы. И такъ, неужели мы станемъ сомнѣваться, какъ во многомъ другомъ — здѣсь менѣе всего умѣстно сомнѣніе, потому что это имѣетъ математическую достовѣрность въ томъ, что земля, расположенная среди міра, занимаетъ какъ бы точку по отношенію къ объему цѣлаго неба, точку, которую они называютъ центромъ? Далѣе, что эта природа состоитъ изъ 4-хъ все-производящихъ элементовъ, такъ что, какъ раздѣленные (элементы) имѣютъ различныя движенія, земной и влажные элементы вслѣдствіе своего тяготѣнія и тяжести несутся отвѣсно къ землѣ и морю, другіе же два элемента огненный и воздушный, то, подобно тому какъ первый весьма вы-

сокій, несется вслѣдствіи своей тяжести въ средину міра, такъ второй прямолинейно высится въ воздушномъ пространствѣ, либо потому, что благодаря своей легкости отталкивается тяжелыми элементами? Такъ какъ это ясно, то должно быть очевиднымъ, что души по выходѣ изъ тѣла, будь онѣ воздушными, т. е. одухотворенными, либо огненными, должны нестись въ вышину.

§ 40. Macte, отъ mactus, собств. particip. отъ неупотреб. magere (собств. будь большой) m. virtute—прекрасно сказано! non invitus, litotes
terram obtinere вм. quin: предложеніе поставлено въ зависимость отъ persuadent, хотя относится къ dubitamus ad complex., въ сравненіи съ объемомъ
momenta—движеніе, направленіе движенія.
nutu—тяготѣніе
ad par. ang,—ad rectos angulos.
animalis—состоящій изъ воздуха.
illac super., serrena et umida.
sic hae relique duae partes.
rursum, съ другой стороны, опять.
ips nat., scil. ignearum et animalium partium.
Superiora верхнія области.

§ 41. Если же душа есть какое-то число, каковое выраженіе болѣе остроумное, чѣмъ точное, или тотъ 5-й элементъ, который легче понять, чѣмъ назвать, то все таки ея составныя части однороднѣе, такъ что должны вознестись далеко отъ земли, и такъ, что нибудь изъ нихъ есть душа, иначе она должна находиться или въ сердцѣ, или въ мозгу, или должна быть, по ученію Емпедокла, погружена въ кровь.

XVIII. Мы оставимъ безъ вниманія Дицеарха вмѣстѣ съ его сверстникомъ и товарищемъ Аристоксеномъ, безъ сомнѣнія, ученыхъ, изъ которыхъ одинъ, кажется, никогда не печалился, не вѣря въ существованіе души, а другой такъ восхищается своимъ ученіемъ о гармоніи, что даже пытается перенести это въ *философію* (къ этимъ философскимъ изслѣдованіямъ). Мы можемъ узнать гармонію изъ раздѣльности звуковъ, различное сочетаніе которыхъ еще болѣе дѣлаетъ гармонію, но въ расположеніи членовъ (строеніи) и фигуры тѣла безъ души я не вижу, какое значеніе можетъ имѣть гармонія. Но этотъ, хотя теоретически образованный человѣкъ, какъ онъ дѣйствительно и есть, пусть онъ оставитъ философію для своего учителя Аристотеля, а самъ пусть учитъ пѣть; хорошо вѣдь говорится въ извѣстномъ нарѣченіи: кто какое знаетъ искусство, пусть въ этомъ *упражняется.*

§ 41. Numerus quidam, нѣчто числовое
integriora (in, tangere), ея составныя части.
Iaceat вм. ne tam vegetam mentem—iacere statuamus «она не должно находиться».

§ 42. Понятно, мы должны отвергнуть доказательства Демокрита о соединеніи единичныхъ элементовъ легкихъ и круглыхъ, содержащихъ теплоту и одухотворенныхъ, т. е. воздушныхъ. По моему же мнѣнію, душа, которая, если принадлежитъ къ 4-мъ вышеозначеннымъ элементамъ, изъ которыхъ, говорятъ, все

происходитъ, и по ученію Панеція состоитъ изъ огня и воздуха, должны занимать верхнія области. Вѣдь огонь и воздухъ не имѣютъ никакого стремленія внизъ, но всегда стремятся въ вышину. И такъ, либо оба элемента разсѣеваются, что происходитъ далеко отъ земли, либо остаются и сохраняютъ свое положеніе, во всякомъ же случаѣ необходимо, чтобы они неслись въ верхнюю воздушную область и вслѣдствіе этого должны прорвать и раздѣлить этотъ густой и плотный воздухъ, наиближайшій къ землѣ. Ибо наша душа болѣ накалена, чѣмъ этотъ плотный и густой, какъ мы сейчасъ назвали, воздухъ: въ этомъ нужно убѣдиться, потому что тѣла наши, состоящія изъ самыхъ элементовъ, нагрѣваются жаромъ души.

XIX. § 43. Кромѣ того бываетъ, что душа тѣмъ легче выходитъ изъ этого воздуха, котораго я не разъ опредѣлялъ, и его прорываетъ, такъ какъ ничего нѣтъ быстрѣе души: вѣдь нѣтъ скорости, которая могла опередить скорость души. Далѣе, если ея составныя части *остаются однородными*, то необходимо ей принять такое направленіе, чтобы проникнуть и раздѣлить эту атмосферу, въ которой скопляются облака и души, и въ которой бушуютъ вѣтры, каковая атмосфера влажна и туманна вслѣдствіе испареній земли. Когда душа *перешла эту границу*, то она достигла однородной матеріи, за тѣмъ она останавливается на огненныхъ тѣлахъ, состоящихъ изъ рѣдкаго воздуха и умѣреннаго солнечнаго жара, т. е. на звѣздахъ. Когда она достигаетъ однородной матеріи и легкости и теплоты, то, находясь въ равновѣсіи, *не движется ни въ какую сторону*, такимъ образомъ, достигши однородной матеріи, она, наконецъ, находитъ свое мѣсто, гдѣ ни въ чемъ не нуждаясь, поддерживается тѣми же веществами, какъ и звѣзды.

§ 42 и § 43. Panaetius изъ Родоса, другъ Сципіона младшаго и Лелія. *о душѣ онъ утверждалъ*, что она прекращаетъ существованіе тотчасъ по смерти тѣла, между тѣмъ какъ другіе стоики полагали, что душа существуетъ нѣкоторое время послѣ.
Sive dissip., взглядъ Пан.
Sive perman., другихъ стоиковъ.

§ 43. Accedit ut, т. е. praeterea fit. ut.
Accedit quod указывало бы на дѣйствительный, признанный фактъ.
Contendere—мѣряться, равняться.
caelum—атмосфера
par. exam. ponderibus, находясь въ равновѣсіи.

§ 44. И такъ какъ вслѣдствіе побужденій нашей чувственной природы, нами необыкновенно овладѣваетъ страсть и по той причинѣ, что завидуемъ тѣмъ, которые владѣютъ тѣмъ, что мы желали бы имѣть, то мы тогда лишь будемъ счастливыми, когда, *по оставленіи тѣлъ*, почувствуемъ себя свободными отъ страстей и зависти, и теперь, когда мы свободны отъ заботъ, мы стараемся углубиться и созерцать, то тогда (послѣ смерти) мы сдѣлаемъ это весьма свободно и всецѣло погрузимся въ созерцаніе и разсмотрѣніе вещей, *потому что по самой природѣ* мы имѣемъ какое-то ненасытимое желаніе познать истину и тѣ мѣста, куда мы прійдемъ, и чѣмъ

болѣе знакомимся съ небесными явленіями, тѣмъ болѣе мы имѣемъ желаніе познать эти мѣста.

§ 45. Эта красота міра вызвана, какъ говоритъ Феофрастъ, философіею, возбужденною страстью къ познанію истины. Преимущественно эта склонность къ философіи еще явилась тогда, когда жители этихъ странъ были окружены мракомъ, не стремились силою ума прозрѣть сквозь.

XX. Вѣдь если тѣ, которые увидѣли входъ въ Черное море и тѣ тѣснины, чрезъ которыя проникъ такъ назыв. Арго, на которомъ находились избранные мужи Аргивяне, задавшись цѣлью достать не позолоченную кожу барана, или тѣ, которые увидѣли проливъ Гадитанскій, гдѣ стремительныя волны отдѣляютъ Европу отъ Ливіи, полагаютъ, что нашли нѣчто замѣчательное, то подумаемъ, какое настанетъ, наконецъ, зрѣлище, когда возможно будетъ обозрѣвать однимъ взглядомъ всю землю, ея положеніе, внѣшнее очертаніе, равно какъ мѣста населенныя и напротивъ мѣста, лишенныя всякой культуры вслѣдствіе холода или жары?

§ 45. Haec pulchr. вм. harum verum (caelestium), pulchr.
patr. et avit., греч. πατρῷος καὶ παππῷος, имѣется въ виду преимущественно іонійская философія.
Theophrastus, родил. изъ Лесбоса, ученикъ Аристотеля, естествоиспытатель.
Aliquid. нѣчто великое, (какъ ti); ostium Ponti, sc. Euxini, входъ въ Черное море.
Eas angustias, Геллеспонтъ и Ѳракійскій Босфоръ.
Argo cet., trim. iamb., изъ Медеа Эннія.
Oceani fr. fretum Gaditanum.
habitabil., изъ пяти земныхъ поясовъ. Удобными для заселенія древніе считали только два умѣренныхъ.

§ 46. Мы даже не различаемъ глазами то, что видимъ, ибо въ тѣлѣ нѣтъ никакого ощущенія, но (какъ доказываютъ не только естественники, но даже врачи, которые видѣли эти части тѣла открытыми, обнаженными) есть какъ бы дороги къ глазамъ, ушамъ, носу, проведенныя отъ мѣстопребыванія души. При томъ часто или вслѣдствіе углубленія въ самаго себя или вслѣдствіе болѣзни мы не видимъ открытыми глазами и не слышимъ ушами, хотя легко можно понять, что душа и видитъ и слышитъ, но не посредствомъ тѣхъ частей тѣла, которыя служатъ какъ бы проводниками души, безъ которыхъ однако умъ ничего не въ состояніи былъ бы чувствовать, если бы не обращалъ на это вниманія и не присутствовалъ. Почему мы воспринимаемъ умомъ самыя разнообразныя впѣчатлѣнія, какъ цвѣтъ, запахъ, вкусъ, теплоту, звукъ? Этого съ помощью пяти внѣшнихъ чувствъ, душа не восприняла бы, если бы къ ней все не относилось, и она одна только не была во всемъ судьей. И это тогда болѣе ясно и точно поймутъ, когда свободная душа прійдетъ туда, куда влечетъ ее природа.

§ 47. Вѣдь въ теперешнемъ нашемъ состояніи, хотя эти каналы, которые ведутъ къ душѣ отъ тѣла, съ самымъ дальновиднымъ

искусствомъ построены, однакожъ какимъ то образомъ смѣшаны между собой изъ земныхъ, плотныхъ элементовъ: когда будетъ свободна отъ тѣлесныхъ узъ, ничто ей не станетъ помѣхой на пути къ положительному знанію того, что составляетъ ея сущность.

XXI. Я могъ бы тебѣ передать многое, если бы нужно было о томъ, сколь многія и разнообразныя зрѣлища будетъ представлять душа въ небесномъ мірѣ.

§ 47—§ 50. Nunc quidem, и въ теперешнемъ нашемъ состояніи. XX. quamvis (adv.) cop.—tam copiose quam vis.

§ 48. Размышляя объ этомъ, я не разъ удивлялся несообразности нѣкоторыхъ философовъ, которые удивляются познанію природы и изслѣдователю ея, и тому, что они празднуютъ день его рожденія, почитая его, какъ бога; ибо, говорятъ они, благодаря ему они освобождены отъ вѣчнаго ужаса и дневнаго и ночнаго страха. Отъ какого ужаса, отъ какого страха? Какая старуха столь безумна, чтобы бояться того, что вамъ угодно бояться, если бы вы не изучили физическихъ явленій. Не стыдно ли философу искать славы въ томъ, что *онъ не боится* того, что, какъ онъ узналъ, *ложно*? Изъ этого можно видѣть, какъ они недальновидны, такъ какъ они повѣрили безъ научнаго обученія.

§ 48. ut deum., день рожденія своего учителя они праздновали жертвоприношеніемъ и общественнымъ пиршествомъ.
templum (τέμνω) пространство отдѣленное, очерченное авгуромъ, преимущественно *на небѣ*, посредствомъ жезла для наблюденія полета птицъ. Затѣмъ вообще пространство съ оттѣнкомъ святости.

§ 49. Прекрасно: не знаю только, къ чему они пришли, такъ какъ они учили, что съ прекращеніемъ жизни, они всецѣло погибнутъ. Положимъ, что это такъ (я ничего не имѣю противъ этого), но что это ученіе имѣетъ достойнымъ похвалы? *Мнѣ не пришло на мысль передать, что ученіе Пиѳагора и Платона не вѣрно.* Положимъ, что Платонъ не внесъ никакой научной системы въ ученіе о безсмертіи, но (смотри, какое я ему приписываю значеніе) его авторитетность меня подавила бы: вѣдь столько онъ создалъ научныхъ системъ, что понятно, онъ желалъ убѣдить въ этомъ другихъ, себя, конечно, *онъ ужъ убѣдилъ*.

§ 49. frangeret—in suam sententiam adduceret. Velle ceteris, sc. persuadere (ellepsis) videatur—appareat, intellegatur

XXII. § 50. Но весьма многіе противятся, говоря, что души осуждены на смерть, и ничего другое имъ кажется невѣроятнымъ относительно безсмертія душъ кромѣ того, что они не въ состояніи понять и сообразить, что такое душа безъ тѣла: какъ будто въ самомъ дѣлѣ они понимаютъ, какова она въ самомъ тѣлѣ,

какого состава, какой величины, какое мѣсто она занимаетъ, или, если бы могли разглядѣть въ живомъ человѣкѣ все, что теперь скрыто, какъ будто кажется, что душа ускользаетъ отъ взора, и какъ будто она не столько прозрачна, чтобы избѣгнуть пытливаго взора.

§ 51. Пусть это отрицаютъ тѣ, которые говорятъ, что они не въ состояніи понять души безъ тѣла: они поймутъ, какъ они говорятъ, когда увидятъ ее въ самомъ тѣлѣ.

Мнѣ же кажется болѣе трудной, болѣе темной мыслью (узнать), какова душа, въ тѣлѣ, какъ въ чужомъ мѣстѣ, чѣмъ какова она, когда выйдетъ изъ тѣла и достигнетъ небеснаго пространства, какъ своего мѣста, ибо если мы не можемъ понять, каково есть то, что мы не видимъ, то, безъ сомнѣнія, мы въ состояніи понять самого Бога и божественную душу, освобожденную изъ тѣла. Конечно Дицеаръ и Аристоксенъ говорили, что совершенно нѣтъ души, такъ какъ трудно было понять, что она или какова она.

§ 52. Безспорно, самое трудное это—понять душу самимъ духомъ, и, безъ сомнѣнія, этотъ смыслъ изрѣченія Аполлона: «познай самаго себя». Ибо онъ этимъ, полагаю, не думаетъ, чтобы мы познали наши члены или нашу осанку и внѣшній видъ; ибо тѣло не составляетъ насъ, и я, говоря это, не говорю твоему тѣлу.

И такъ, говоря, познай себя, онъ думаетъ: «познай твою душу», вѣдь тѣло есть какъ бы сосудъ или какое-то вмѣстилище души: чтобы ни дѣлалось душой, это дѣлается тобой. И такъ, если бы не было божественнымъ узнать, что такое душа, то и не было бы изрѣченія, приписываемаго Богу.

§ 53. Но, положимъ, что сама душа не знаетъ, какова душа, такъ скажи, не знаетъ ли она также, что существуетъ, движется? Отсюда произошло знаменитое ученіе Платона объясненное Сократомъ въ Федрѣ, а мною также изложено въ шестой книгѣ «о государствѣ».

XXIII. Что всегда движется, то вѣчно, что же движетъ что нибудь и что само движется куда нибудь, то какъ движеніе имѣетъ конецъ. то необходимо, чтобы былъ конецъ жизни. Только то, что само себя движетъ (служитъ причиной своего движенія), никогда не перестанетъ двигаться; а такъ какъ то, что движется, есть причина другихъ движеній, то оно и будетъ началомъ движенія.

§ 54. Само же начало движенія не происходитъ ни отъ чего, ибо изъ начала происходитъ все, само же начало не происходитъ ни отъ чего, ибо не было началомъ то, что происходитъ откуда нибудь. Тоже, что не имѣетъ начала, не имѣетъ и конца, ибо, если начало уничтожено, то оно уже не произойдетъ ни отъ чего, ни произведетъ изъ себя другое, такъ какъ необходимо, чтобы все

имѣло начало. И такъ происходитъ, что является движеніе потому, что оно (начало) само себя движетъ (само собою движется); а это не можетъ ни *рождаться*, ни *умереть*, или иначе должно пасть все *небо*, значитъ необходимо, чтобы все существующее не пріобрѣтало никакой другой силы, кромѣ начала, которымъ было приведено въ движеніе.

И такъ, *ясно*, что вѣчно то, что движется само по себѣ, кто же станетъ говорить, что не это свойство приписано душѣ? Ибо бездушно все, что приводится въ движеніе извнѣ, что же имѣетъ душу, то приводится въ движеніе извнутри. Ибо это есть собственное свойство души и сила, и если она есть одна изъ всѣхъ, которая сама по себѣ всегда движется, то она ни отчего не произошла и потому безсмертна.

§ 54. nunq. oritur, не имѣетъ начала.
exstinctum, если—уничтожена.
vel considat, или иначе должно.
Мысль: какъ невозможно, что когда нибудь погибла вселенная и движеніе въ ней, такъ тоже невозможно, чтобы душа, какъ первоначальная сила, приводящая все въ дѣйствіе, имѣла начало или конецъ.
Natura, все существующее созданное, ниже nat.—свойство
—a primo=a principio
animal=animatum
natura atque vis, свойство и сущность.

§ 55. Пусть споритъ вся философская чернь (ибо такъ, кажется могутъ быть названы тѣ, которые различаются по взглядамъ отъ школы Платона и Сократа), они не только ничего не объясняютъ съ такой логической точностью, но даже этого, весьма точнаго объясненія, не поймутъ.

И такъ, душа сознаетъ, что она движется, когда она это сознаетъ, то сознаетъ, что она своей первоначальной силой движется, а не другой, и не можетъ случиться, чтобы она сама себя когда нибудь оставила, откуда, конечно и безсмертіе. Развѣ ты имѣешь что нибудь противъ этого? А. Ровно ничего, я весьма *доволенъ*.

XXIV. § 56. М. Ну, такъ развѣ ты полагаешь безосновательнымъ мнѣніемъ, что душѣ человѣка присущи нѣкоторыя божественныя качества. Если бы я полагалъ, что эти божественныя качества могутъ какимъ нибудь образомъ произойти, то видѣлъ бы, какимъ образомъ они могутъ погибнуть.

Ибо, кажется, я могу сказать, какимъ образомъ составлены кровь, печень, кости, нервы, вены, и наконецъ внѣшній видъ членовъ и всего тѣла, но что касается самой души... если бы душа бы не что иное, какъ источникъ жизни, тотъ долженъ былъ бы полагать, что жизнь человѣка поддерживается жизненной силой, какъ растенія; ибо это мы также называемъ *жить*. Далѣе, если бы душа человѣка ничего не имѣла кромѣ способности желанія и отвращенія, то она стояла бы на одной ступени съ животными.

§ 57. Но она прежде всего имѣетъ память и притомъ неограниченную относительно множества предметовъ, ее (способность), правда, Платонъ называетъ воспоминаніемъ высшей жизни. Вѣдь въ той книгѣ, которая носитъ заглавіе «Μένων», Сократъ предлагаетъ нѣкоторые вопросы изъ геометріи объ измѣреніи квадрата какому то мальчику, на эти вопросы онъ такъ отвѣчаетъ, что будто изучилъ геометрію; изъ этого Сократъ выводитъ, что учиться ничто иное, какъ вспоминать. Это Сократъ еще тщательнѣе послѣдуетъ въ той бесѣдѣ, которую онъ велъ въ день смерти, именно онъ задаетъ вопросы человѣку, казавшемуся невѣжественнымъ во всемъ, и тотъ своими ясными отвѣтами показываетъ, что этому никогда не учился, но, вспоминая, снова узнаетъ, поэтому (выводитъ Сократъ) никоимъ образомъ не возможно, чтобы мальчики имѣли понятія о вещахъ, какъ бы уже намѣченныя въ душѣ, (каковыя понятія онъ называетъ ἐννοίας) если бы душа, прежде чѣмъ войти въ тѣло, не имѣла раньше эти понятія.

§ 58. И такъ какъ ничего изъ того, что воспринимаемъ чувствами, имѣетъ дѣйствительное бытіе, какъ во многихъ сочиненіяхъ утверждаетъ Платонъ (ибо онъ полагаетъ, что нѣтъ ничего, что рождается и погибаетъ, а дѣйствительно существуетъ только то, что всегда таково, каково оно есть (что всегда ровно себѣ, одинаково): онъ называетъ это неизмѣнной вѣчной ἰδέα, а насъ отраженіемъ этой идеи), то душа, заключенная въ тѣлѣ, не могла этого узнать теперь п. ч. раньше узнала), а принесла уже узнанное; отсюда и объясненіе удивленія къ познанію столь многихъ вещей. И этого сначала душа совершенно не видитъ, такъ какъ внезапно перешло въ жилище не привычное, но когда она привыкаетъ, тогда узнаетъ все, вспоминая. И такъ учиться есть ничто иное, какъ вспоминать.

§ 59. Я же въ гораздо большей степени удивляюсь памяти. Ибо что такое то, чѣмъ мы помнимъ, или какую имѣетъ силу, или откуда произошла.

Я не говорю уже о памяти Симонида, Θеодекта, о той памяти, которой отличался посланный въ сенатъ, въ качествѣ посла, Кинеасъ, о памяти Хармадоса, о памяти Метродора, недавно умершаго, о памяти, которой отличался Гортензій: я говорю объ общей памяти людей и преимущественно тѣхъ, которые занимаются науками и искусствами, каковъ ихъ былъ умъ, трудно рѣшить: до такой степени они многое хранили въ памяти.

XXV. § 60. И такъ, къ чему клонится эта рѣчь? Я желаю, чтобы ты понялъ, какая эта сила (способность) и откуда она происходитъ. Безъ сомнѣнія, она (способность) не происходитъ ни изъ сердца, ни изъ крови, ни изъ мозга, ни атомовъ, состоитъ ли она изъ духа или изъ огня, не знаю и мнѣ не стыдно сознаться (какъ

тѣмъ философамъ), что я не знаю, такъ какъ не знаю, но если бы положительно утверждать относительно этого темнаго вопроса, то, духъ ли или огонь душа, я былъ бы убѣжденъ въ томъ, что она безсмертна. Почему же? Скажи на милость, кажется ли тебѣ, что столь великая сила памяти произошла на землѣ или на этомъ облачномъ и покрытомъ тучами небѣ? Если ты не сознаешь, что это за сила, то сознаешь, какова она, если же и этого не сознаешь, то, безъ сомнѣнія, сознаешь, сколь велика она.

§ 61. Какъ? Или ты полагаешь, что въ душѣ есть какая то емкость, куда, какъ бы въ сосудъ, вливается все, что помнимъ? Правда, это абсурдъ, ибо какую таковую фигуру души можно представить или какую такую емкость? Или мы полагаемъ, что душа воспринимаетъ отпечатокъ и что память есть, какъ бы отпечатки въ умѣ извѣстныхъ предметовъ? Какіе могутъ быть отпечатки словъ, самихъ дѣлъ, которыхъ такъ много? Что же это за сила, которая, наконецъ, существуетъ, которая отмѣчаетъ скрытое, которая называется изобрѣтеніемъ и вымышленіемъ?

§ 62. Изъ этого ли земнаго и смертнаго вещества кажется она искусно составлена, или кто первый, что казалось Пифагору дѣло величайшей мудрости, далъ названія всѣмъ предметамъ, или кто разбросанныхъ людей собралъ и призвалъ къ общественной жизни, или кто звуки голоса, казавшихся безграничными, заключилъ въ немногіе письменные знаки, или кто намѣтилъ движеніе блуждающихъ звѣздъ? Вѣдь были великіе изобрѣтатели даже первыхъ временъ, которые нашли плоды, одежду, крыши, которые нашли удобства жизни, защиту противъ звѣрей, благодаря имъ мы, пріученные и облагороженные необходимыми искусствами, не замѣтно дошли до самаго изящнаго. Вѣдь и для слуха найдено наслажденіе тѣмъ, что открыто было свойство звуковъ, и ихъ разнообразіе соединено въ гармонію, и звѣзды мы видимъ, какъ тѣ, которые утверждены въ опредѣленномъ мѣстѣ, такъ и тѣ, которые на самомъ дѣлѣ не блуждаютъ, но такъ названы и тотъ, кто понялъ ихъ вращенія и движенія, тотъ рѣшилъ, что душа похожа на того, кто все это сотворилъ.

§ 63. Вѣдь когда Архимедъ приспособилъ на глобусѣ движеніе луны, солнца, движеніе пяти планетъ, то онъ сдѣлалъ тоже самое, что и тотъ богъ Платона, который въ Тимео сотворилъ міръ, чтобы одно вращеніе управляло разнообразными движеніями, какъ медленными, такъ и скорыми. Если это не могло быть сдѣлано въ мірѣ безъ участія бога, то Архимедъ не могъ бы безъ божественнаго провидѣнія перенести эти движенія на глобусѣ.

§ 56—§ 64. Quae si отн. къ illa, вм. animus si cernerem quemadm nasci posset говорится о качествахъ души

Sanguinem, подлежащее придаточнаго предложенія составляетъ объектъ главнаго

figuram—складъ.

concreta, син. съ natus.
animum ipsum, а о самой душѣ. Ожидается окончаніе начатой мысли а именно, что объ душѣ нельзя сказать, что она составлена и, стало быть, должно принять, что она не можетъ быть разобрана на составныя части, а поэтому и не можетъ погибнуть, но не доканчивая начатой мысли, Ц. переходитъ къ новому доказательству безсмертія души, основанному на свойствахъ души человѣческой.
§ 57. Habet primum, asynd. adv.
(ne—искусно
antecp.—iatr гъ перев. имя сущ.
59. Simonides. изъ Кеоса, знаменитый поэтъ лирическій, жилъ во время персидскихъ войнъ.

Theodectes изъ М. Азіи, ораторъ, ученикъ Изократа.
Cineas изъ Ѳесаліи; ученикъ Демосѳена
Metrodorus изъ г. Scepsis въ Мизіи ученикъ Карнеада.
Q. Hortensius соперникъ Цицерона въ краснорѣчіи.
§ 60.—§ 64.—§ 60. fateri nescire, опущеніе pron. pers. въ acc. inf. произошло вслѣдствіе того, что уже при pudet me.
§ 62 docuit=probavit
§ 63. Archimedes (род. 287, ум. 212). quinque err. Mercurius (Στίλβων) Venus, Mars, Jupiter Saturnusp. posuisset, apodosis къ словамъ sine div. ing. составляющимъ protasis.

XXVI. § 64. Мнѣ же даже не кажется, что эти стремленія духа (философія и поэзія) лишены божественной силы, такъ что я и не думаю, что поэтъ содержательное и изящное стихотвореніе не творитъ безъ вдохновенія и творческой силы природы или что краснорѣчіе безъ какой то силы изобилуетъ звучными словами и богатыми мыслями: философія же, мать всѣхъ наукъ, что есть другое, если не даръ, какъ говоритъ Платонъ, или изобрѣтеніе боговъ, по моему мнѣнію? Она насъ впервые побудила къ почитанію боговъ, затѣмъ естественныхъ законовъ, которые лежатъ въ основаніи человѣческихъ обществъ, затѣмъ къ скромности и величію души, и разсѣяла отъ души, какъ бы отъ глазъ, мракъ, такъ что мы видимъ и то, что находится внутри и то, что вверху, и то, что въ концѣ, и то, что посрединѣ находится.

§ 64. fundere, творить; о поэтическомъ вдохновеніи.
cultum — cultus, почитаніе.

Supera infera, если приводятся противоположныя понятія попарно, то обыкновенно стоятъ безъ союза.

§ 65. Вообще эта сила кажется мнѣ божественной, такъ какъ она производитъ столько вещей и столь великихъ. Что наконецъ, есть память о вещахъ и словахъ?

Что далѣе есть изобрѣтеніе? Конечно, то, что можетъ быть понято только въ богѣ. Ибо я полагаю, что боги не довольствовались ни амброзіей, ни нектаромъ, или прислуживаніемъ за чашей молодости, и не соглашаюсь съ Гомеромъ, который говоритъ, что Ганимедъ былъ похищенъ богами за свою красоту, чтобы быть кравчимъ Юпитера; неосновательна также причина оскорбленія Лаомедона. Это вымышлялъ Гомеръ и человѣческія слабости перенесъ къ богамъ, я бы лучше желалъ, чтобъ онъ божественное перенесъ къ намъ. Что-жъ это за божественныя свойства? Быть дѣятельнымъ, мудрымъ, изобрѣтать, помнить. И такъ душа, какъ я утвер-

ждаю, божественна. Какъ утверждаетъ Еврипидъ душа—Богъ, и, дѣйствительно, если богъ есть духъ или огонь, то и душа тоже самое; вѣдь, какъ эта небесная природа лишена земнаго и влажнаго, такъ и душа человѣческая лишена этихъ двухъ элементовъ; если же есть какой то 5-тый элементъ, введенный впервые Аристотелемъ, онъ принадлежитъ какъ богамъ, такъ и душѣ. Мы, слѣдуя этому ученію, изложили слѣдующее въ нашемъ сочиненіи «Consolatio.

XXVＩI. § 66. Невозможно и думать, что душа произошла на землѣ, вѣдь душа не составлена изъ земныхъ элементовъ, въ ней нѣтъ также ничего воздушнаго и огненнаго. Ибо въ веществѣ нѣтъ памяти, ума, разсужденія, нѣтъ ничего, чтобы могло сохранить прошлое, что предвидѣло бы въ будущемъ и поняло бы настоящее, вѣдь всѣ эти качества свойственны единственно божеству; и все это дано человѣку божествомъ. Итакъ, это свойство и сущность души, существенно разнящаяся отъ обыкновенныхъ и извѣстныхъ вещей. Итакъ, чтобы ни было то, что имѣетъ умъ, живетъ, имѣетъ силу, необходимо, чтобы оно было небесно, божественно и по этой причинѣ безсмертно. И даже самъ богъ, котораго мы постигаемъ умомъ, не можетъ быть иначе понятъ, какъ какой-то нестѣсненный, свободный умъ, лишенный всякой матеріальности, все постигающій и движущій, равно какъ и самъ имѣющій вѣчное движеніе.

§ 67. Такого рода и того же свойства умъ человѣческій. Гдѣ же этотъ умъ и каковъ онъ? Можешь ли это сказать? Если я не имѣю достаточно данныхъ, чтобы дать себѣ ясное представленіе (объ умѣ), то не будетъ ли съ твоей стороны препятствія пользоваться мнѣ даже тѣми данными, которыя на лицо. Душа не въ состояніи себя видѣть, но какъ глазъ, такъ и душа, себя не видя, вмѣстѣ съ тѣмъ все различаетъ. Она даже не видитъ самое меньшее, именно состава, но за то различаетъ силу, живость памяти, движеніе, скорость. Это много, это божественно, безсмертно, но какого она вида, или гдѣ находится, нельзя найти.

§ 65—§ 66—§ 68.
§ 65. Loamed. По Гомеру отецъ Ганимеда былъ Трой.
humana—человѣческія слабости.
vigere—быть дѣятельнымъ.
Euripid. училъ, что во всемъ одушевленномъ мірѣ, стало быть и въ человѣкѣ, существуетъ νοῦς, который по смерти человѣка соединяется съ общей, все образующей силой —νοῦς или съ эфиромъ. Но эфиръ есть тоже что Ζεύς, а потому Eurip. и говоритъ, что въ человѣкѣ живетъ божество.
Consolat: по смерти любимой дочери, Цицеронъ написалъ сочиненіе—Consolatio.
§ 66. seiuncta, существенно разнящееся.
ob eamque rem, у Ц. is большей частью ставится послѣ предлога
§ 67. potesne=num potes.
ve'lem scil. si fieri posset.
quamquam quoque scil. fieri potest.

XXVIII. Какъ мы видимъ красоту и величіе неба, за тѣмъ столь быстрое вращеніе, какого не въ состояніи себѣ представить,

за тѣмъ смѣну дня и ночи, созрѣваніе плодовъ необходимыхъ для поддержанія организма и ихъ руководителя—солнце, также луну, которая правильностью своихъ перемѣнъ (прибылью и ущербомъ) какъ бы означаетъ и отмѣчаетъ дни календаря, такъ въ зодіакѣ, раздѣленномъ на 12 частей, быстро движутся 5 планетъ, сохраняя равномѣрное движеніе, за тѣмъ видимъ ночью сводъ небесный, усѣянный звѣздами, такъ кругъ земной, выдающійся надъ моремъ, находящійся посреди міра, удобный для житья и населенный на двухъ противоположныхъ поясахъ, изъ которыхъ одинъ, нами населяемый, расположенъ на оси по направленію къ созвѣздію большой Медвѣдицы, откуда происходитъ ужасный шумъ аквилона, накопляющій снѣга, другой поясъ, неизвѣстный намъ, названный Греками ἀντίχθονα.

§ 69. Другія же части не населены вслѣдствіе холода и жара, здѣсь же, гдѣ мы живемъ, въ свое время небо ясно, деревья зеленѣютъ, вѣтви гнутся отъ множества плодовъ, все цвѣтетъ, текутъ источники и луга одѣваются травами; точно также мы видимъ множество скота, предназначеннаго для ѣды или для обработки полей, или для перевозки тяжести, самаго же человѣка (видимъ) созерцателемъ неба и почитателемъ боговъ, и всѣ эти моря, поля служатъ на пользу человѣка.

§ 70. Когда, говорю я, мы столь безчисленное видимъ, то можемъ ли мы сомнѣваться въ творцѣ всего этого, если это произошло, по мнѣнію Платона, или если это, по мнѣнію Аристотеля, всегда было? Точно также, хотя ты и не видишь человѣческаго ума, какъ не видишь бога, но, какъ ты узнаешь бога по его твореніямъ, такъ по памяти, изобрѣтательности, скорости, движенію и по всей красотѣ добродѣтели мы должны познать божественную силу ума.

XXIX. Въ какомъ же онъ (умъ) мѣстѣ находится? Я полагаю, что въ головѣ, могу также доказать мое предположеніе. Но иначе скажемъ, гдѣ же душа, вѣдь въ тебѣ она, конечно, есть. Какая-же ея природа? Я полагаю—ея природа, исключительно свойственная душѣ. Ну, положимъ огненная, воздушная, но все это не относится къ намъ. Обрати вниманіе лишь на то, что какъ познаешь бога, не зная, гдѣ онъ находится, ни его внѣшняго вида, такъ душа должна быть тобою познана, хотя и не знаешь ея и мѣста, ни внѣшняго вида.

Мы не можемъ сомнѣваться относительно души въ томъ, что въ душѣ, нѣтъ ничего примѣшаннаго, составленнаго, увеличеннаго, двойнаго, если только мы не знакомы съ физическими явленіями (тогда возможно сомнѣніе). Если же это такъ, то она и не можетъ погибнуть, потому что смерть есть какъ бы удаленіе и разъединеніе тѣхъ частей, которыя какимъ то образомъ соединены были до смерти. Этими и таковыми доводами Сократъ былъ убѣжденъ и не искалъ защитниковъ, не умолялъ судей о помилованіи, но проявилъ

благородную твердость: не вслѣдствіе гордости, а величія, а въ день смерти разсуждалъ о безсмертіи души, и нѣсколько дней до своей смерти, когда легко могъ выйти изъ темницы, не захотѣлъ это сдѣлать, и въ тотъ же день смерти, держа въ рукахъ смертоносную чашу, сказалъ, что не умретъ, но взойдетъ на небо.

XXX. § 72. Такъ онъ полагалъ, а также говорилъ, что есть двѣ дороги для душъ, вышедшихъ изъ тѣла, именно: тѣ, которые ограничили свою жизнь пороками и предались порочнымъ страстямъ, то для тѣхъ путь совращенный, отдѣльный отъ пути къ богамъ, тѣ же, которые сохранили себя чистыми и непорочными, у которыхъ было мало отношенія къ тѣлу, подражавшіе въ человѣческомъ тѣлѣ жизни боговъ, тѣмъ—легкій возвратъ на небо, откуда пришли.

§ 73. Онъ также вспоминаетъ, какъ умираютъ съ удовольствіемъ и пѣніемъ лебеди, которые не безъ основанія посвящены Апполону, такъ какъ имѣютъ въ себѣ божественность, благодаря которой предвидятъ, что есть хорошо въ смерти; такъ должно поступать всѣмъ ученымъ. Въ этомъ, конечно, никто не могъ и сомнѣваться, если не тоже самое случилось съ нами, разсуждающими о душѣ, какъ напр. мы видимъ, что часто теряется способность зрѣнія, когда смотрятъ на заходящее солнце, такъ точно и умъ притупляется, стараясь проникнуть въ самаго себя, отчего и теряется отчетливость созерцанія. Итакъ во всемъ сомнѣваясь осматриваясь кругомъ, многаго боясь, несется нашъ умъ, подобно, челноку на необозримомъ морѣ.

§ 74 Но эти примѣры взяты изъ жизни Грековъ, (у насъ же) Катонъ лишилъ себя жизни, радуясь, что нашелъ возможность умереть, ибо запрещаетъ нашъ господинъ уйти изъ этого міра безъ *Его приказанія*, но когда самъ Богъ далъ возможность умереть, какъ Сократу, такъ и Катону, и часто многимъ, и этотъ извѣстный положительный мужъ съ радостью вышелъ изъ темницы въ другой міръ, и онъ не разорвалъ оковъ (вѣдь *законы запрещаютъ*), но подобно тому какъ былъ освобожденъ начальствомъ, такъ онъ, освобожденный богомъ, вышелъ изъ темницы. Вся жизнь философовъ какъ говоритъ Сократъ, есть предварительное обдумываніе смерти.

§ 70—§ 75. Aristot. полагалъ, что міръ не имѣетъ ни начала ни конца.
XXIX. adferre доказывать.
alias scil. dicimus
sua opp. alienus.
nihil ad id scil. pertinet.
videto—знай.
§ 71. His et talibus cet. Примѣры Сократа и Катона Утическаго доказываютъ вліяніе вѣры въ безсмертіе.
patronum, онъ отвергъ предложеніе оратора Лизія.

§ 72. disseruit perf. означаетъ главное дѣйствіе
domest. въ частной жизни
fraudes—преступленія.
ad illos=ad deos.
reditum, возвратъ—по отношенію къ ученію Платона, объ отдѣльномъ существованіи души на звѣздахъ до вступленія въ тѣло.
§ 73. qua provis—moriantur ожидалось бы qua provident, п. ч. сказуемое moriantur относится къ ut cygni.

§ 74. M. Porcius Cato лишилъ себя жизни послѣ пораженія Помпеянцевъ при Тапсѣ (46 г.) въ Утикѣ, прочитавши предварительно изъ Федона о безсмертіи душъ.
dederit — excesserit fut. exact. въ *обоихъ предложеніяхъ означаетъ* одновременное исполненіе обоихъ дѣйствій.

§ 75. Ибо что мы другое дѣлаемъ, когда отвлекаемъ духъ отъ удовольствій, т, е. отъ тѣла, отъ домашнихъ заботъ, раба тѣла, отъ государства, оть дѣлъ, что, говорю *я*, мы другое дѣлаемъ, какъ не призываемъ душу къ самой себѣ, полагеамъ, что она принадлежитъ себѣ и отводимъ отъ чувственнаго? Что же другое значитъ отвлекать духъ отъ чувственнаго, какъ не учиться умирать? Поэтому будемъ же объ этомъ размышлять, отвлечемъ духъ отъ тѣла и, повѣрь мнѣ, мы станемъ пріучаться къ смерти. Это, во время пребыванія нашего на землѣ, будетъ подобно небесной жизни, и когда туда, освобожденные отъ этихъ оковъ, придемъ, то не замедлится *болѣе движеніе души*. Когда мы туда придемъ, тогда наконецъ заживемъ, вѣдь эта жизнь—смерть, которую я могъ бы, еслибы хотѣлъ, оплакивать.

§ 75. inquam говорю я; какъ въ русскомъ, при возвращеніи къ прежнему послѣ вводнаго предложенія mori disc., *ср. предыд.* § commentatio mortis.
mihi crede—всегда въ такомъ порядкѣ.

§ 76. А. Достаточно ты уже оплакивалъ въ своемъ сочиненіи «Consolatio»; когда я читаю это сочиненіе, то ничего другого не желаю, какъ разстаться съ этимъ міромъ, но, услышавши это, я еще *болѣе желаю*. М. Придетъ это время и даже скоро будешь ли желать жить, или умереть, ибо время летитъ. И смерть далеко отъ того, чтобы быть зломъ, какъ тебѣ недавно казалось, *но я не желаю* человѣку другого блага, кромѣ этого, будемъ ли мы сами богами или среди боговъ. А. Что тутъ важнаго? М. Есть же вѣдь такіе, которые съ этимъ не *соглашаются*: я же не оставлю тебя до тѣхъ поръ, пока не постараюсь убѣдить, что смерть не есть зло.

§ 77. А. кто же можетъ меня разубѣдить, когда я въ этомъ убѣжденъ. М. Ты спрашиваешь, кто можетъ? Являются толпы отрицающихъ это, не только эпикурейцы, но даже моя гордость, Дицеархъ, отрицалъ безсмертіе. Онъ написалъ три книги, подъ названіемъ Lesbiaci, такъ какъ бесѣда велась въ Митиленахъ, въ которыхъ *онъ* хочетъ доказать, что смерть есть зло. Стоики же на долгое время, удѣляютъ намъ пользованіе жизнью, говорятъ, что души остаются но отрицаютъ ихъ вѣчность.

XXXIV. Развѣ ты не хочешь услышать, почему, если даже это такъ, все таки смерть не есть зло. А. Какъ угодно, но меня уже никто не разубѣдитъ. Хвалю это, хотя нельзя ничему слишкомъ довѣрять; ибо на насъ дѣйствуетъ часто остроумное заключеніе, мы часто даже мѣняемъ свое мнѣніе относительно весьма важнаго;

въ эгомъ то и заключается загадка. Во всякомъ случаѣ, если это случится, мы вооружены. А. Правда, я постараюсь, чтобы этого не случилось. М. Что за причина, что мы оставили учениковъ стоиковъ безъ вниманія? Они утверждаютъ, что души, по выходѣ изъ тѣла, остаются, но не на всегда. А. Конечно, оставимъ безъ вниманія тѣхъ, которые однако соглашаются съ тѣмъ, что душа можетъ остаться безъ тѣла, что весьма трудно себѣ представить, но что легко понять, а именно, что душа безсмертна, они не признаютъ. М. Ты хорошо возражаешь, и это на самомъ дѣлѣ есть.

§ 79. Итакъ, повѣримъ ли мы Панецію, не соглашающемуся съ своимъ учителемъ Платономъ? Ибо его называютъ во многихъ мѣстахъ Гомеромъ между философами, называютъ самымъ мудрѣйшимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ они не соглашаются съ его ученіемъ о безсмертіи души. Онъ доказываетъ (что впрочемъ никто не отрицаетъ), что все рождающееся погибаетъ; души же, по его мнѣнію, рождаются, что доказываетъ сходство не только по наружности, но и по таланту. Онъ приводитъ еще другое доказательство, а именно, что нѣтъ ничего, чтобы не болѣло, что же впадаетъ въ болѣзнь, то погибаетъ; душа болѣетъ, а стало быть и гибнетъ.

XXXIII. § 80. Это можно опровергнуть. Ибо есть люди, не понимающіе, что когда говорится о душѣ, то говорится объ умѣ, который внѣ всякаго тревожнаго возбужденія, а не говорится о тѣхъ частяхъ души, въ которыхъ бываютъ болѣзни, волненія души, страсти, которыхъ Платонъ не относитъ къ уму. И сходство болѣе появляется у животныхъ, души которыхъ лишены разума, сходство же людей болѣе заключается во внѣшнемъ, и что касается души, то важно знать, въ какомъ она тѣлѣ находится; ибо многое въ тѣлѣ есть, что изощряетъ умъ и многое, что притупляетъ. Аристотель говоритъ, что всѣ остроумные люди меланхоличны, такъ я не сожалѣю, что я нѣсколько вялаго ума. Онъ перечисляетъ многихъ, какъ фактъ, и доказываетъ это явленіе. Если таково вліяніе на свойство ума въ томъ, что рождается въ тѣлѣ (вѣдь это и составляетъ сходство), то все таки сходство не принуждаетъ принять, что души рождаются.

§ 81. Я опускаю несходство. Я желалъ бы, чтобы присутствовалъ Панецій—онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Сципіономъ Африканскимъ—я спросилъ бы его на кого изъ своихъ родственниковъ былъ похожъ внукъ брата Сципіона Африканскаго, похожимъ ли онъ былъ на своего отца,—жизнь всѣхъ испорченныхъ до такой степени одинакова, что онъ могъ бы быть самымъ худшимъ; далѣе, на кого былъ похожъ внукъ П. Красса, мудраго и краснорѣчиваго человѣка, на кого были похожи сыновья и внуки многихъ весьма славныхъ людей, которыхъ неудобно назвать. Но что мы дѣлаемъ? Забыли ли мы, что предметъ нашего разговора послѣ того какъ мы столько говорили о безсмертіи души, что нѣтъ

зла въ смерти, если душа не погибаетъ? А. Я это помнилъ, но когда ты говорилъ о безсмертіи души, я позволилъ тебѣ уклониться отъ темы,

§ 80. cum dicatur — dici, прямая рѣчь: cum dicitur—dicitur.
is contra quem, Plato, ощущенія и страсти стоики приписывали разуму.
simil, дѣтей съ родителями.
etstat, почти=apparet.
tard., sc. animo. opp. ingeniosus.
§ 81. Afric. fr. nep. Q. Tabius Maximus mus, сынъ Tab. Max. Allobrogici и внукъ Q. Tab. Max. Aemiliani, Сципіона Африканскаго младшаго, вслѣдствіе дурного образа жизни отданъ былъ подъ опеку.
P. Licimus Crassus, консулъ со старшимъ Африканскимъ, замѣч. полководецъ, государствен. человѣкъ ораторъ и юристъ. Внукъ его былъ расточителемъ.
primi=primarii, principis.

XXXIV. § 82. М. Вижу, что ты стремишься къ высокой цѣли и желаешь попасть на небо. Надѣюсь, что намъ удастся. Но, положимъ, какъ тѣ доказываютъ, что души не остаются послѣ смерти: вижу, что мы, если такъ, лишаемся надежды на лучшую жизнь. Но какое зло заключается въ смерти даже согласно этому ученію? Положимъ, что душа также погибаетъ, какъ и тѣло: ну, такъ развѣ въ тѣлѣ послѣ смерти остается какая нибудь печаль или вообще какое нибудь чувство? Никто этого, конечно, не скажетъ, хотя эпикурейцы выдумываютъ, будто это говорятъ послѣдователи, а они это отрицаютъ. Значитъ, въ душѣ не остается чувства, ибо его нигдѣ нѣтъ. Гдѣ же зло, такъ какъ нѣтъ ничего третьяго? (Кромѣ тѣла и души). Или самое удаленіе души изъ тѣла причиняетъ боль? Положимъ, что это такъ, то какъ это незначительно! Но по моему мнѣнію, это ложно, и происходитъ (удаленіе души) безъ ощущенія боли, иногда даже пріятно, во всякомъ случаѣ, каково бы ни было это удаленіе, оно происходитъ легко, потому что жизнь прекращается въ одно мгновеніе.

§ 83. Но вотъ это печалитъ и мучитъ, это разлука со всѣмъ хорошимъ въ жизни. Не вѣрнѣе ли сказать—разлука со зломъ. Къ чему мнѣ тосковать по жизни человѣческой? По праву и по истинѣ я могъ бы, но что за необходимость дѣлать жизнь еще болѣе жалкой, оплакивая ее, когда я стараюсь думать, что мы послѣ смерти не будемъ несчастными. Мы высказали это въ нашемъ сочиненіи «Consolatio», въ которомъ мы себя утѣшили, сколько могли. Если мы ищемъ правды, то должны сказать, что смерть насъ избавляетъ отъ зла, а не отъ хорошаго. И объ этомъ такъ много разсуждалъ Гегезій Киренскій, что, говорятъ, ему запрещено было объ этомъ распространяться въ бесѣдахъ, такъ какъ многіе изъ его слушателей наложили на себя руки.

§ 83. Hegesias, прозванный Πεισιθάνατος послѣдователь Аристиппа Киренскаго, жилъ ок. 280 г., жизнь по его мнѣнію его, могла казаться благомъ только для недалекихъ.

§ 84. Есть сочиненіе Каллимаха о Ambraciota Caliobroto, о которомъ онъ повѣствуетъ, что Амбраціотъ, прочитавъ сочиненіе

Платона, бросился въ море, хотя жизнь его была счастливая. У этого же, котораго я уже упомянулъ, именно Гегезія, есть сочиненіе подъ заглавіемъ 'Αποκαρτερῶν, въ которомъ разсказывается, что нѣкто, умирая добровольно съ голода, удерживается отъ этого друзьями, но онъ имъ исчисляетъ лишь неудобства человѣческой жизни. Я могъ бы тоже самое, хотя въ меньшей степени, чѣмъ тотъ, который полагаетъ, что вообще никто не доволенъ жизнью. Я опускаю другихъ: развѣ не довольно для насъ? Вѣдь если бы мы раньше умерли, не испытавъ семейнаго несчастія и государственныхъ заботъ, смерть избавила бы насъ отъ зла, а не отъ хорошаго.

XXXV. § 85. Положимъ, что кто нибудь не испыталъ зла, не получилъ никакого удара отъ судьбы: такъ Метеллъ съ своими 4-мя почтенными, Пріамъ съ 50, изъ которыхъ 17 отъ законной жены, какъ надъ первымъ, такъ и надъ вторымъ фортуна имѣла власть, но проявила надъ вторымъ. Ибо Метелла многіе его сыновья и дочери сожгли на кострѣ. Пріама же, лишившагося столькихъ дней, когда онъ прибѣгнулъ къ алтарю, сразила вражеская душа. Онъ, если бы умеръ при жизни сыновей и нетронутомъ государствѣ, то сохранивши власть и въ жилищѣ украшеннымъ, съ наборнымъ, штучнымъ потолкомъ. Ну, такъ онъ избавился отъ зла или добра? Если бы тогда онъ умеръ (при жизни сыновей), то казалось бы, что онъ потерялъ благо. И, конечно, ему бы выпала тогда лучшая доля, и не было бы этой заунывной пѣсни: «я видѣлъ, что все это горитъ

Жизнь у Пріама насильно отнимають.

Жертвенникъ Юпитера обагряется кровью.

какъ будто въ самомъ дѣлѣ тогда (когда Троя была разрушена), съ нимъ могло случиться лучшее, чѣмъ это насиліе.

§ 86. Нашъ другъ Помпей, заболѣвъ въ Неаполѣ, выздоровѣлъ. Неаполитанцы по случаю его выздоровленія и также Путеоланы надѣли вѣнки, и отъ всѣхъ городовъ приносили поздравленія: конечно, вздорное дѣло и въ греческомъ вкусѣ, но однако-жъ это было счастіе для Помпея. Спрашивается, если бы онъ тогда умеръ, ушелъ ли бы отъ добра или отъ зла? Конечно, отъ зла. Ибо не велъ бы войны съ тестемъ, не взялся бы безъ подготовки за оружіе, не оставилъ бы свой домъ, не бѣжалъ бы изъ отечества, и съ потерею войска не упалъ бы беззащитнымъ на мечъ слугъ (и дѣти не оплакивали бы себя, и имущество его не захватилъ бы непріятель). Если бы онъ тогда умеръ (въ Неаполѣ), то умеръ бы сохранивъ почести, а такъ, продливъ жизнь, какую чашу бѣдствій онъ испилъ!

XXXVI. Эти несчастные случаи уничтожаются смертью, а если они не произошли еще, то могутъ произойти, но люди не думаютъ о нихъ, всякій надѣется на судьбу Метелла, какъ будто больше счастливыхъ, чѣмъ несчастныхъ, или что нибудь есть опредѣ-

леннаго въ человѣческой жизни, или благоразумнѣе надѣяться, чѣмъ бояться.

§ 84. Mitto=omitto
domest. относится къ solat.
forens къ ornam. Первое намекаетъ, на смерть дочери Тулліи, второе на единовластіе Цезаря
Qui—nos—abstrax. вм. Quos—privatos certe, sante occidissemus, mors —abstr.
caelatus=ornatus
§ 85. Sit igitur cet. Это уступит. предложеніе не имѣетъ послѣдующаго: num morte bonis privatus est?
Metellus qui tres filios consules et vidit, e quibus unum etiam censorem et triumphantem.
honoratis—filiis со своими 4 сыновьями въ почетныхъ должностяхъ.
honorat=honoribus perfunctis.
hostilis manus, Пирра и Неоптолема, сына Ахилла:
§ 86. Melest factum=convaluit.
Socero, Julius Caesar, дочь котораго Юлія вышла замужъ за Помпея.
hausit—перенесъ, вытерпѣлъ.
XXXVI. Haec—эти несчастные случаи

§ 87. Но положимъ, что люди со смертью лишаются благъ земныхъ, такъ развѣ зло—несчастіе? Конечно, противники ученія о безсмертіи души такъ скажутъ. Но можетъ ли тотъ, который не существуетъ, чувствовать въ чемъ либо недостатокъ? Само слово «Carere» (чувствовать недостатокъ) непріятно, потому что въ его основаніи лежитъ слѣдующее значеніе: имѣлъ, не имѣетъ, желаетъ, ищетъ, нуждается. Вотъ, по моему мнѣнію, неудобства чувствующаго какой либо недостатокъ: теряетъ зрѣніе, такъ непріятна-же слѣпота, теряетъ свободу, опять таки лишеніе. Но это неудобства испытываютъ живые, но мертвые не только не лишаются удобствъ жизни, но и не чувствуютъ лишенія даже жизни. Я говорю о мертвыхъ, которые не существуютъ, мы же живущіе развѣ чувствуемъ недостатокъ въ рогахъ и перьяхъ? Но кто такъ скажетъ? Конечно, никто. Почему такъ? Потому что, когда ты не имѣешь того, что тебѣ нужно, то ты не чувствуешь въ этомъ недостатокъ, хотя бы и зналъ, что этого не имѣешь.

§ 88. На это должно обратить вниманіе, и это служитъ доказательствомъ нашей увѣренности, что, если даже души смертны, то по выходѣ изъ тѣла, нѣтъ никакого чувства. Это, говорю, надлежащимъ образомъ установлено, такъ что должно лишь основательно изслѣдовать значеніе слова «Carere», чтобы не было недоразумѣнія относительно этого слова. Итакъ, «carere» означаетъ нужду въ томъ, что я желаю имѣть; ибо чувство желанія заключается въ чувствѣ недостатка, но если говорится относительно лихорадки, то слово «carere» имѣетъ другое значеніе. Ибо употребляется другое слово, когда ты не имѣешь, либо и не чувствуешь въ этомъ надобности, хотя ты легко могъ бы это имѣть. Поэтому относительно мертвыхъ не говорятъ «carere» въ значеніи «не имѣть», потому что, еслибъ имѣлось въ виду такое лишеніе, какъ febri carere, не зачѣмъ было бы объ этомъ печалиться; но говорятъ также относительно мертвыхъ, что они не имѣютъ блага, а потому это есть зло. Но, даже живой человѣкъ не имѣетъ блага, если онъ не нуждается въ этомъ, и тебѣ при жизни легко можно понять, что ты не имѣешь

царства—въ строгомъ смыслѣ относительно тебя этого нельзя сказать но можно сказать о Тарквиніѣ, по изгнаніи его,—но относительно мертвыхъ этого нельзя понять, вѣдь понятіе лишенія чего нибудь можетъ быть у чувствующаго это, но у мертваго нѣтъ чувствъ итакъ онъ даже не чувствуетъ лишенія.

§ 87—§ 88.
§ 87. Ergo etiam, допол. concedendum est
nomen ipsum carendi. gen. epexeg.
odiosa, scil. est.
liberis scil. caret.
orbitas scil. odiosa.
Quid ita? scil. nemo id dixerit.
§ 88. arg. scil. nos ea non carere, quod nobis nec usu etc.
confirm. illo, вмѣсто acc. c. inf. зависитъ отъ глагола придат. предложенія quin.
quid sit зависитъ отъ excut. est.
habeas, подлежащее неопредѣленно.
in morte, in morte appelanda
quod est molum, относится къ bono

XXXVII. § 89. Къ чему философствовать, когда нѣтъ нужды въ этомъ? Сколько разъ не только наши полководцы, но даже цѣлыя войска прибѣгали къ вѣрной смерти! Еслибъ боялись смерти, то не погибъ бы въ сраженіи Л. Брутъ, удерживая возвращеніе тирана, имъ самимъ изгнаннаго, и не палъ бы въ сраженіи противъ Латинянъ Децій, и его сынъ въ сраженіи противъ Этрусковъ, и въ борьбѣ съ Пирромъ не бросился бы подъ стрѣлы внукъ Деція, и не въ одной войнѣ видѣла бы Испанія умирающихъ за отечество Сципіоновъ, и Канны - Павла и Гемина, Венеція - Марцелла, Литанія—Албина, Луканія—Гракха. Развѣ кто нибудь изъ вышепоименнованныхъ теперь несчастенъ? И даже тогда никто изъ нихъ не былъ несчастнымъ, ибо съ потерею лишенія сознанія никто не несчастенъ.

§ 90. Но непріятно, полагаютъ, само состояніе безсознательности. Дѣйствительно непріятно, если сознавать это; но ясно, что этого не можетъ быть у того, кто не существуетъ, что же можетъ быть непріятнымъ для того, кто не сознаетъ, этого лишенія и не чувствуетъ? Однако я объ этомъ слишкомъ много распространяюсь, но потому, что въ этомъ заключаетъ малодушіе относительно смерти. Кто это достаточно пойметъ, а яснѣе этого быть не можетъ, а именно, что, съ уничтоженіемъ души и тѣла, съ уничтоженіемъ всего одушевленнаго, того животнаго, которое существовало, нѣтъ, то тотъ пойметъ, что никакого нѣтъ отношенія между Кентавромъ, никогда не существовавшаго, и Агамемнономъ, и что Камиллъ не больше интересуется нынѣшней междуусобной войной, чѣмъ я при его жизни взятіемъ Рима (потому что меня въ то время еще не было). Почему печалиться Камиллу, если бы онъ даже зналъ, что произойдетъ спустя 350 лѣтъ, или мнѣ, если я полагалъ бы, что какой нибудь народъ спустя 10000 лѣтъ овладѣетъ нашей столицей. Ибо врождена такая любовь къ отечеству, что мы измѣряемъ ее не только нашимъ сознаніемъ, но даже нашей жизнью.

§ 89—§ 90.
§ 89. Scipiones, два брата P. и Cn. Cornelius Scipio (отецъ и дядя Старш. Африкан.) пали въ Испаніи (въ 212 г.)
Tib. Sempronius Gracchus, вслѣдствіе

коварства одного луканца въ 213 г.
§ 90. in eo od., въ глазахъ того, для того.
Agam, scil. qui olim fuerit.
M. Camillus, освободитель Рима отъ отъ Галловъ (въ 390 г.)

doleret si putaret; imp. conj. въ обоихъ предложеніяхъ переноситъ фактъ въ настоящее.
Sensu nostro, т. е. продолжительностію сознанія.

XXXVIII. § 91. Итакъ смерть не страшитъ мудреца, которая постоянно вслѣдствіе неизвѣстности угрожаетъ, вслѣдствіе краткости жизни весьма близка. Поэтому необходимо, что тотъ, кто считаетъ душу смертной, думалъ бы о вѣчности не вслѣдствіе стремленія къ славѣ, а къ добродѣтели, за которой по необходимости слѣдуетъ слава, хотя бы онъ этого не имѣлъ въ виду. Но дѣло находится въ такомъ положеніи, что какъ рожденіе есть начало всего, такъ и смерть—конецъ, и поэтому, какъ ничего не относилось къ намъ до рожденія, такъ ничего не будетъ относиться и послѣ смерти. Такъ въ чемъ же находится зло, если смерть не имѣетъ отношенія ни къ живымъ, ни къ мертвымъ? Послѣднихъ нѣтъ, первыхъ не касается.

§ 92. Стараются смягчить смерть, доказывая ея сходство со сномъ, но развѣ кто нибудь хотѣлъ бы прожить 90 лѣтъ такъ, что проживши 60 л., спалъ бы въ теченіи остальныхъ, даже родные пожелали бы родному смерти скорѣе, чѣмъ 30 лѣтній сонъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ они могли бы его ежедневно видѣть. Если мы прибѣгнемъ къ разсказамъ, то возьмемъ въ примѣръ Эндиміона, который, заснувъ на Карійской горѣ Латмѣ, до сихъ поръ, полагаю, не проснулся. Развѣ ты думаешь, что сонъ заботится о поцѣлуяхъ Луны, которой, полагаютъ, онъ усыпленъ? О чемъ же заботиться когда не чувствуешь? Ты смотришь на сонъ, какъ на изображеніе смерти, и притомъ ты ежедневно ему предаешься, и думаешь ли ты, что въ смерти нѣтъ никакого чувства, не видя этого въ его изображеніи?

XXXIX. И такъ долой эти глупости, будто преждевременная смерть есть зло. Въ какое же наконецъ время? Раньше назначеннаго природой? Но она дала время жизни, какъ бы деньги, не назначивъ срока. Чѣмъ же жаловаться, если она требуетъ, когда желаетъ? Вѣдь при этомъ условіи ты получилъ. Тоже самое, если юноша умретъ, то должно перенести равнодушно, если же ребенокъ, то тѣмъ болѣе. Вѣдь природа безпощадно взыскиваетъ то, что дала. Этотъ, говорю я, еще не вкусилъ сладости въ жизни, тотъ надѣялся на многое. Камиллъ не дурно говоритъ, что онъ гораздо болѣе оплакивалъ Пріама, чѣмъ Троила. Вѣдь завидуютъ судьбѣ тѣхъ, которые умерли въ глубокой старости.

§ 92. faciunt=fingunt.
non modo—неговоря уже.
Luna laboret=deficiat.
Somnium=во снѣ.

§ 93. Ea conditione, въ класич. языкѣ безъ предлога.
hic autem, puer parvus.
exacta aetate—въ глубокой старости.

§ 94. Почему? Вѣдь, по моему мнѣнію, несправедливо хвалятъ

смерть въ старости, потому что для старости собственно было бы желательно продленіе жизни, такъ какъ старческій возрастъ даетъ благоразуміе и мудрость. Какой возрастъ продолжителенъ или что вообще для человѣка продолжительно? Развѣ не тѣхъ, которые недавно были мальчиками, незамѣтно слѣдуя позади, настигла старость? Но такъ какъ мы ничего продолжительнѣе не имѣемъ, то называемъ это продолжительнымъ. Все это, смотря по соразмѣрности, называютъ продолжительнымъ или краткимъ. Возлѣ рѣки Буга, согласно утвержденію Аристотеля, рождаются какія то животныя, живущія въ теченіи одного дня. Итакъ тѣ изъ нихъ, которыя умерли на 8 часу дня (около 2 ч. дня), умерли въ глубокой старости: тѣ же которые—на закатѣ солнца, умерли въ престарѣломъ возрастѣ, а еще болѣе старыми умерли бы, проживавшіе цѣлый день. Сравни нашу самую продолжительную жизнь съ вѣчностью, то она окажется также продолжительною, какъ и жизнь этихъ животныхъ.

§ 94. ut—aut., въ уступ. смыслѣ.
Modo pueros ect, troch. tetram. catal.
in eadem brevitate (scil, ὄντες) вм. gen. или abl. qual.
qua вм. in qua.

§ 95. Итакъ, нечего обращать вниманія на эти глупости (какъ его иначе назвать?) Станемъ считать, что хорошій образъ жизни заключается въ силѣ души, великій, въ созерцаніи всѣхъ человѣческихъ дѣйствій и въ добродѣтели, ибо мы теперь себя изнѣживаемъ легкомысліемъ, такъ что, если смерть, прорицаемая намъ астрологами, раньше подступитъ, то окажется, что насъ, лишенныхъ какихъ-то благъ, осмѣютъ и будутъ презирать.

§ 96. Поэтому, если ожиданіемъ и желаніемъ томимъ наши души, мучимся, безпокоимся, то, о безсмертные боги, какъ долженъ быть пріятнымъ путь, по совершеніи котораго, мы будемъ внѣ всякихъ заботъ и безпокойствъ. Какъ меня радуетъ Өераменъ! Какой онъ былъ возвышенной души. Вѣдь хотя мы плачемъ, читая это, однако-жъ славный мужъ умираетъ съ твердостью. Онъ, брошенный, по приказанію 30 тирановъ въ темницу, когда почувствовалъ жажду, взялъ чашу, содержавшую въ себѣ ядъ, выпилъ, а остальное такъ выбросилъ, что оно издало звукъ, при этомъ, смѣясь онъ сказалъ, «пью за здравіе Критіаса», который былъ для него злѣйшимъ врагомъ; греки обыкновенно пьютъ за здоровье тѣхъ, кого упоминаютъ. Смѣялся этотъ замѣчательный человѣкъ въ послѣднюю минуту своей жизни, когда уже смерть оковывала его, и, дѣйствительно, онъ предсказалъ смерть тому, за здоровье котораго онъ выпилъ (А смерть вскорѣ и послѣдовала).

§ 96. Theramenes, одинъ изъ 30 тирановъ, бывш. сначала въ дружбѣ съ Критіасомъ, но затѣмъ, за сопротивленіе жестокимъ мѣрамъ послѣдняго, былъ имъ обвиненъ и осужденъ на смерть.
miserabiliter=cum lamentatione.
reliquum, остатокъ вина выливался

въ металлическій сосудъ, отъ чего происходилъ звукъ. При этомъ обыкновенно называли любимаго человѣка

Graeci, кромѣ Спартанцевъ.

brevi, въ этомъ самомъ году (403) Критіасъ погибъ въ сраженіи противъ Θразибула.

§ 97. Кто высказалъ бы такое равнодушіе къ смерти, еслибы не считалъ ее зломъ? Въ такую-же темницу былъ ввергнутъ Сократъ, спустя немногихъ лѣтъ, и былъ осужденъ выпить ядъ, по обвиненію судей, какъ Θераменъ, по обвиненію тирановъ. Какая же эта рѣчь, которую, какъ передаетъ Платонъ, онъ держалъ передъ судьями, уже приговоренный къ смертной казни?

XLI. «Я сильно надѣюсь», сказалъ онъ, «судьи, что для меня составляетъ счастье быть приговореннымъ къ смертной казни, ибо необходимо, чтобы было одно изъ двухъ, или чтобы смерть уносила всякое чувство, или чтобы душа по смерти переселилась бы въ какое нибудь другое мѣсто. Поэтому, или чувство уничтожается, и смерть похожа на тотъ сонъ, который иногда приноситъ спокойствіе, если безъ видѣній, такъ, о боги, что за выгода умереть! Или какъ можно найти много дней, противуположныхъ этой ночи, на которую, если будетъ похоже безпрерывное продолженіе времени, кто же будетъ счастливѣе меня?

§ 97. bene evenire. Послѣ sperare acc. c. inf. praes. означаетъ надежду, что что нибудь уже происходитъ. inf. perf.—надежду, что что нибудь уже совершено.

sive, въ § 98 отвѣчаетъ sin vera sunt

perpetuitas, безпрерывное продолженіе.

§ 98. Если правду говорятъ, что смерть есть переселеніе въ другія мѣста, которыя населяютъ вышедшіе изъ этого міра, то это еще лучше. Развѣ ты, когда уйдешь отъ тѣхъ, которые считаютъ себя судьями, и придешь къ истиннымъ судьямъ, какъ Миносъ, Эакъ, Триптолемъ, и встрѣтишь тѣхъ, которые жили справедливо: такъ неужели это переселеніе вамъ кажется обыкновеннымъ? Во сколько вы цѣните, что мнѣ должно быть позволено говорить съ Орфеемъ, Музеемъ, Гомеромъ, Гезіодомъ? Я бы часто, если возможно было, желалъ бы умереть, лишь бы найти то, о чемъ я говорю. Какъ я стану радоваться, когда я встрѣчусь съ Паламедомъ, Аяксомъ и многими другими! Я испыталъ бы (истинно ли или кажущееся) величіе полководца, поведшаго много войскъ въ Трою, благоразуміе Улисса и Сизифа, и за эти изслѣдованія, которыя я и здѣсь дѣлалъ (на землѣ) я не былъ бы осужденъ. И вы, судьи, осудившіе меня на смерть, не бойтесь ея.

§ 98. Triptolemus сынъ Элевзинскаго царя Келея, изобрѣтателя сѣянія хлѣба и гражданскаго устройства

Orph. Mus. мифическіе пѣвцы до Гомера, первый во Θракіи, второй въ Аттикѣ.

Palamedes, сынъ Евбейскаго царя Новилія, погибшій подъ Троею черезъ хитрость завистливаго Одиссея.

Ajax, сынъ Теламона, сошедшій съ ума и лишившій себя жизни вслѣдствіе оскорбленнаго Одиссемъ честолюбія.

Summi regis, Агамемнона.

Sysiphus, сынъ Эола, царь коринѳскій извѣстный своей хитростью и хищничествомъ.

Ne vos quidem timuer., вм. nolite timere.

§ 99. Ибо съ человѣкомъ честнымъ ни при жизни, ни послѣ смерти, не можетъ случиться какое нибудь зло, и всегда его поступки обратятъ вниманіе боговъ, и относительно меня самаго это случайно не происходитъ. И я не сержусь на тѣхъ, которыми обвиненъ или осужденъ, кромѣ того, что они думаютъ, что дѣлаютъ мнѣ зло». Конецъ его рѣчи, не хуже начала: «но пора мнѣ приготовиться къ смерти, вы же останетесь жить. Что лучше, боги знаютъ, человѣкъ-же, полагаю, не знаетъ.»

XLII. И я лучше желалъ бы имѣть эту душу (Сократа), чѣмъ счастіе всѣхъ, осудившихъ его; хотя онъ говоритъ, что никто этого не знаетъ, кромѣ боговъ, но онъ самъ знаетъ, что лучше—вѣдь онъ раньше сказалъ; но своего извѣстнаго правила онъ держится до конца своей жизни, именно, ничего рѣшительно не утверждать.

§ 100. Мы же будемъ придерживаться того, что нѣтъ зла въ томъ, что дано природой, и что, если смерть есть зло, то она постоянное зло. Вѣдь смерть есть конецъ несчастной жизни; если же смерть есть зло, то нѣтъ, значитъ, конца несчастію. Но, что я упоминаю о Сократѣ или Ѳерамενѣ, величайшихъ по своей добродѣтели и мудрости мужей? Когда какой то Спартанецъ, имя котораго даже не записано въ исторіи, такъ равнодушно относился къ смерти, что когда его вели, осужденнаго эфорами на смерть, и онъ былъ веселъ, то на вопросъ одного изъ своихъ враговъ: «презираешь ли законы Ликурга?» отвѣтилъ: «наоборотъ, я весьма доволенъ ими, такъ какъ благодаря имъ, я могу уплатить наложенный на меня штрафъ безъ процентовъ». О мужъ, достойный Спарты! Какъ мнѣ кажется, ты, величественный душой, былъ невинно осужденъ.

§ 101. Таковые же безчисленные примѣры представляетъ наша исторія. Но что я упоминаю о полководцѣ и начальникахъ, когда Котонъ пишетъ, что цѣлые легіоны отправлялись туда, откуда и не расчитывали вернуться? Равнымъ образомъ Лакедемоняне пали при Ѳермопилахъ, относительно которыхъ Симонидъ:

Возвѣсти, путникъ Спартѣ,
что мы здѣсь легли, повинуясь
общимъ (священнымъ) законамъ отечества.

Изъ нихъ одинъ, когда какой-то Персъ, тщеславясь, сказалъ: «вы не увидите солнца и за множества копій и стрѣлъ», отвѣтилъ: «мы будемъ въ такомъ случаѣ сражаться въ тѣни».

§ 100, § 101.
§ 100. Cato въ сочиненіи Origines.
Simonides

Ὦ ξεῖν, ἀγγέλειν Λακεδαιμονίοις ὅτι τῇδε
κείμεθα τοῖς κείνων ῥήμασι πειθόμενοι.

Perses классическая форма: Persa древняя и позднѣйшая

§ 102. Я упоминаю о мущинахъ; но посмотрите на женщину Спартанку. Она, пославши своего сына на войну и услышавши, что онъ убитъ, сказала: «я потому его и родила, чтобы онъ не поколебался умереть за отечество.» Ну, положимъ, что Спартанцы

грубы и суровы, вѣдь большое значенiе имѣетъ государственное устройство. Но развѣ мы не удивляемся Теодору Киренскому, извѣстному философу? Когда царь Лизимахъ угрожалъ распять его на крестѣ, то онъ отвѣтилъ: «я прошу тебя угрожать этимъ ужаснымъ твоимъ придворнымъ, а Теодору все равно, жить ли на землѣ или надъ землей». Это мнѣнiе убѣждаетъ меня сказать нѣсколько словъ о погребенiи и о похоронахъ: дѣло, конечно, не трудное, особенно послѣ того, какъ мы узнали, что раньше было высказано о не чувствительности, что объ этомъ думалъ Сократъ, видно изъ той книги, въ которой описывается его смерть, о чемъ мы уже такъ много распространялись. Ибо, когда онъ разсуждалъ о безсмертiи души и его ужъ охватывали предсмертныя судороги, то, на вопросъ Критона, какъ онъ желаетъ быть погребеннымъ, отвѣтилъ: «напрасно я потерялъ столько труда, ибо я еще не убѣдилъ Критона, что я отсюда улечу, и ничего моего не останется. Но, однако же, Критонъ, если ты желаешь за мной послѣдовать и ежели гдѣ нибудь достигнешь, то похорони по своему усмотрѣнiю. Но, повѣрь мнѣ, никто изъ васъ, когда я умру, не послѣдуетъ за мной». Правда, прекрасно онъ это сдѣлалъ, предоставивъ на волю друга и не обнаруживъ вида, что заботится объ этомъ.

§ 104 Грубѣе поступилъ Дiогенъ, правда, тоже это сознавая, но, какъ циникъ рѣзче, приказавъ бросить себя безъ погребенiя. Друзья его спросили: «звѣрямъ ли или птицамъ?» «Совершенно нѣтъ!» отвѣтилъ онъ, «положите возлѣ меня палочку, чтобы я ихъ могъ прогнать».—Какимъ образомъ ты это сможешь сдѣлать, вѣдь ты не будешь чувствовать.—«Какой же вредъ нанесутъ мнѣ звѣри, если я ничего не буду чувствовать?» Прекрасно также отвѣтилъ, Анаксагоръ, когда, находясь при смерти въ Клазоменѣ, его спросили друзья, желаетъ ли онъ въ случаѣ смерти быть отвезеннымъ въ отечество: «нѣтъ необходимости, ибо отовсюду есть множество дорогъ въ адъ». Итакъ, изъ смысла погребенiя видно, что это относится къ тѣлу, не обращая вниманiя на то, погибнетъ ли душа или останется, также ясно, что съ уничтоженiемъ души не останется никакого чувства.

§ 102—§ 105.
§ 102. Theodorus киренскiй за безбожность по приказанiю Лизимаха былъ [illegible]
non ignobilem, litotes.
rem non diff., приложенiе къ aliquid —dicendum. Acc. зависитъ отъ existimem.
§ 103. vero по истинѣ
abolet. Plad. οἰχήσομαι ἀπιών
potueris fut exactum вслѣдствiе понятiя будущаго въ словѣ sepelito.
Adsequi и consequi предполагаютъ желанiе и старанiе достигнуть, nancisci, о случайномъ, неожиданномъ, но желаемомъ полученiи.
§ 104. Diogenes, извѣстный циникъ, современникъ Александра В. qui=quomodo.
Anaxagoras изъ Клазомена въ Iонiи, жилъ долгое время въ Аѳинахъ, учитель и другъ Перикла и Еврипида, обвиненный въ безбожiи, онъ удалился въ изгнанiе въ Лампсакъ, городъ Мизiи
si quid accidisset=si mortuus esset.
in corpore sensum должно дополнить выводъ — безполезна, стало быть, особенная забота о погребенiи.

§ 105. Но все это заблужденіе. Ахиллесъ влечетъ за колесницей связаннаго Гектора, онъ, по моему мнѣнію, полагаетъ, что причиняетъ ему этимъ страданія. Итакъ, онъ мститъ, какъ ему это кажется, а Андромаха оплакиваетъ Гектора, считая это большимъ несчастіемъ: «Видѣли то, что съ трудомъ перенесла, именно Гекторъ влачится колесницей, запряженной 4-мя лошадьми». Какой Гекторъ или какъ долго онъ еще будетъ Гекторомъ? Лучше выразился мудрый Ахиллъ Акціанскій: «Напротивъ я возвратилъ тѣло Пріаму, Гектора-же унесъ» Ты не унесъ Гектора, но тѣло, принадлежавшее Гектору.

§ 105. Vidi videre—стихи jamb trim. maeret съ вин. и твор. Accius et—Acc., необыкновенное соединеніе вм. Achilles. apud Accium или Acciamus. Ymmo и. т. д. troch. tetram. catal.

§ 106. Вотъ другой поднимается изъ земли, не позволяя спать своей матери: «мать, зову тебя, ты, предающаяся сну, встань и похорони своего сына, тебѣ, видно, не жаль меня». Это когда плачевнымъ и сухимъ образомъ поется, что наводитъ жалость на зрителей, трудно, чтобы непогребенные не считали себя несчастными— прежде чѣмъ звѣри и птицы.... Деифилъ боялся имѣть разорванные (звѣрями) члены, не боится, чтобы они были сожжены — «прошу тебя, не допусти, чтобы трупъ мой, запекшійся кровью, съ обнаженными костями отвратительно валялся».

§ 106 Mater te appello, и. т. д. (jamb. tetram. catal.) изъ Iliona, трагедіи М. Пакувія; съ этими словами тѣнь Деилила, убитаго по ошибкѣ своимъ отцомъ Өракійскимъ царемъ Полимнестромъ мѣсто Полидора, младшаго сына Пріама, обращается къ своей матери Иліонѣ, дочери Пріама. ne combustis, scil. minus bene utatur, sieris=siveris.

§ 107. Я не понимаю, чего онъ боялся, когда онъ творитъ такіе прекрасные семистопные стихи. Итакъ нужно придерживаться того, что не нужно заботиться ни очемъ послѣ смерти, такъ какъ на сценѣ мы видимъ, что враги даже мертвые терпятъ наказаніе. Тіестъ, въ прекрасныхъ стихахъ Енніія, проклиная, желаетъ Атрею погибнуть отъ кораблекрушенія. Конечно, это грубо; такая вѣдь гибель происходитъ не безъ тяжкаго чувства Вотъ эти еще выдумки. «Самъ Атрей, пригвожденный на вершинѣ скалы, растерзанный, повѣшанный за бокъ, обливая скалы кровью и сукровицей». Самыя скалы столько же чувствуютъ, сколько сознаетъ тотъ «повѣшенный за бокъ», что онъ мучится вслѣдствіе желанія Тіеста. Это было бы тяжело, если бы онъ чувствовалъ это, но безъ чувства это ничего не значитъ. Еще болѣе похоже на выдумку слѣдующее: «и онъ не имѣетъ могилы, какъ бы гавани для тѣла, куда бы онъ удалился, и гдѣ бы его тѣло, оставивъ земную жизнь, отдохнуло отъ бѣдствій». Ты видишь, сколько въ этомъ заблужденій, онъ полагаетъ, что есть гавань для тѣла, и что тѣло успокоится въ могилѣ. Велика вина Пелопса, который не научилъ сына, о чемъ ему должно заботиться.

XLV. § 108. Но что я обращаю вниманіе на мнѣнія единицъ, когда возможно разсмотрѣть заблужденія цѣлыхъ народовъ. Египтяне бальзамируютъ мертвыхъ и держатъ ихъ дома. Персы также, натерѣвши тѣло воскомъ, чтобы какъ можно долѣе сохранить ихъ отъ разложенія, погребаютъ; по обычаю Маговъ, тѣла не предавались землѣ, но отдаваемы были на растерзаніе звѣрямъ. Въ Герканіи чернь содержитъ для этого на общественный счетъ собакъ, а богатые на свой счетъ. Хотя эта порода собакъ дорога, однако всякій по своему состоянію ею обзаводится, и этимъ то собакамъ даютъ на растерзаніе тѣло, притомъ это считается лучшимъ погребеніемъ Много также примѣровъ собралъ Хризитъ и притомъ всякія мелочи, но онъ разсказываетъ такіе вещи непріятныя, что противно разсказывать. Итакъ, мы должны презирать весь этотъ предметъ, но однако не настолько, чтобы считать,что тѣла мертвыхъ ничего не чувствуютъ.

§ 108. condiunt—бальзамируютъ
Hyrcania, на Ю. и Ю. В. берегу Каспійскаго моря.
Chrys. род. изъ г. Soli въ Сициліи, ученикъ Леона и Клеанеа, плодовитый писатель, главный источникъ Ц. для Tusculanae.
locus=предметъ.
in nobis, по отношенію къ намъ
Sentiamus=judicemus.

§ 109. Пусть люди позаботятся объ уступкѣ традиціямъ и общественному мнѣнію, но все таки они должны понять, что это не имѣетъ отношенія къ мертвымъ. Смерть же равнодушно встрѣчается, если можетъ утѣшиться похвальными дѣлами. Никто не жилъ слишкомъ коротко, кто задачу совершенной добродѣтели исполнилъ, въ совершенствѣ. У меня самого было много случаевъ, когда смерть была бы своевременна. Ничего ужь вновь не пріобрѣталось, достаточно я выполнилъ свои обязанности, съ судьбою прекратилась борьба. Поэтому если приведенныя мною основанія не убѣждаютъ въ презрѣніи къ смерти, то во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что я много прожилъ. Ибо, хотя нѣтъ чувствъ въ мертвыхъ, однакоже они лишаются своей славы и похвалы. Вѣдь хотя незачѣмъ гоняться за славой, однакожъ она слѣдуетъ за добродѣтелью, какъ тѣнь.

§ 110. XLVI. Толпа должна быть хвалима за свое сужденіе о благѣ болѣе, чѣмъ должно хвалить честныхъ людей за то. что ихъ поступки прославляются толпой. Я не могъ бы сказать, какъ бы это ни было принято, что Ликургъ, Солонъ не имѣютъ славы по законодательству и общественному устройству, а Ѳемистоклъ, Епаминондъ, по военному устройству. Ибо скорѣе Юпитеръ схоронитъ подъ волнами Саламинъ, чѣмъ уничтожится память о Саламинской побѣдѣ, скорѣе погибнутъ Левктры, чѣмъ слава побѣды при этомъ городѣ. Гораздо позднѣе будутъ преданы забвенію Курій, Фабрицій, Калатинъ, оба Сципіона Африканскіе, Катонъ и многіе другіе; кто же достигнетъ ихъ славы, оцѣненной не общественнымъ мнѣніемъ. но добрыми дѣлами, тотъ спокойно будетъ ждать смерти, въ

которой заключается или высшее благо, или вовсе нѣтъ зла. Онъ захочетъ также умереть въ счастіи, ибо какъ пріятно имѣть много имущества, такъ непріятно ихъ уменьшеніе.

§ 111. Эту же мысль выражаютъ слова Спартанца, который, когда Діагоръ Родосскій, знаменитый подвижникъ олимпійскихъ игръ, увидѣлъ въ одинъ день побѣдителями на олимпійскихъ играхъ, подошелъ къ старику съ поздравленіемъ: «умри, Діагоръ, ибо сверхъ этого ты ничего не можешь достигнуть.» Это Греки, можетъ быть, считали самымъ высшимъ счастіемъ, и притомъ сказавшій эти слова Діагору полагалъ, что если прославились побѣдами въ Олимпіи трое изъ одного и того же дома, то безполезно искать въ жизни еще большаго счастія. Я-же, какъ мнѣ кажется, то, что необходимо было, высказалъ; вѣдь ты согласился, что смерть есть зло, — но я потому такъ много объ этомъ распространялся, что въ тоскѣ и горѣ по близкимъ людямъ, отнятымъ у насъ смертью, это есть величайшее утѣшеніе. Наше собственное горе мы должны перенесть безропотно, чтобы не казалось, что мы лишь себя любимъ: это подозрѣніе вызываетъ мученія, если мы думаемъ, что тѣ, которыхъ лишились, по общему мнѣнію, чувствуютъ зло. Я хотѣлъ опровергнуть окончательно эту мысль, и потому я, быть можетъ, много распространялся.

§ 110. iudicium laudantum, т. е. multitudo laudanda propter judiciam quam etc. quam boni homines ob eam rem, quod eorum res gestae a multitudine celebrantur, beati praedicandi sunt.
obruet, scil undis—покроетъ
tropaei, met. (вм. victoria).
Boeotia, Leuctra, въ Лаконіи и Аркадіи были еще два города того же имени.
Multo—tardius, потому что они Римляне.
§ 111. significare—выражать.
Diagoras Rhodius, для отличія отъ другаго Діагора, аѳинскаго поэта и философа изъ Мелоса.
nimium, sc. magna.
contendi ut—dicerem, описаніе=cum contentione (=studio)

§ 112. XLVII. А. Ты много распространялся? Напротивъ, этого я не замѣтилъ. Смыслъ первой части твоей рѣчи,—возбудить во мнѣ желаніе смерти, далѣе, чтобы я частью къ ней не имѣлъ отвращенія, частью же былъ равнодушенъ. Вся же рѣчь была направлена къ тому, чтобы не считать смерть зломъ. М. Ну, сдѣлаемъ ли мы заключеніе, какъ предписываютъ риторики? Или мы совершенно это оставимъ? А. Зачѣмъ оставить то, что ты всегда хвалилъ? Но что это за заключеніе? Каково бы оно ни было, я желаю услышать.

§ 112. rhetorum epil. заключенія какъ предписываютъ риторы.
artem scil. rhetoricam.
— ornasti, scil. laudibus.
ornaverat scil. honoribus.
Aveo—желаю.

§ 113. М. Въ бесѣдахъ о смерти высказываются сужденія о безсмертныхъ богахъ, не собственныя, а взятыя изъ сочиненій Геродота и многихъ другихъ. Во 1) прославляютъ Клеобиса и Витона, сыновей Аргивской жрицы. Разсказъ этотъ общеизвѣстный: ибо ког-

да по религіозному обычаю она должна была отправиться на торжественное богослуженіе къ храму, далеко находившемуся отъ города, и волы ея не пришли во время, то оба эти юноши, о которыхъ я только что упомянулъ, раздѣвшись, намазали тѣло масломъ и впряглись въ колесницу. Такимъ образомъ жрица была ими привезена въ храмъ. Тамъ, говорятъ, молясь, она просила у боговъ высшую награду для нихъ; юноши же, поужинавши съ матерью, предались сну, а утромъ были найдены мертвыми.

§ 114. Подобную же просьбу, какъ говорятъ, имѣли Трифоній и Агамедъ, которые, выстроивши храмъ въ Дельфахъ въ честь Апполона, просили у Бога награды за свою работу и трудъ, награды, правда, неопредѣленной, а именно, что было бы самымъ лучшимъ для людей. Имъ Апполонъ обѣщалъ сдѣлать этотъ подарокъ спустя 3 дней послѣ празднества въ честь его. Въ назначенный день, такъ только разсвѣло, они были ужъ найдены мертвыми. Итакъ Богъ рѣшилъ (scil. moriesse optimum homini) и притомъ тотъ Богъ, который лишь одинъ имѣлъ пророческій даръ.

§ 113, fabula=разсказъ.
statum, ежегодно бывающее въ извѣстный день.
jus, религіозный обычай.
satis longe, 45 стадій отъ Аргоса до храма Геры.
morarentur—не приходили.
perunx., ad iug. acces, асиндетонъ изображаетъ наглядно поспѣшность дѣйствія.
§ 114. eius diei diem, обыкновенный плеоназмъ.
Iudicavisse рѣшилъ, sci mori esse optimum homini.

§ 115. XLVIII. Разсказывается также какая то побасенка о Силенѣ, который пойманный Мидасомъ, вмѣсто выкупа сдѣлалъ ему этотъ подарокъ: онъ научилъ царя, что «не родиться» есть высшее счастіе для человѣка, а самое ближайшее къ нему (счастію)—какъ можно скорѣе умереть. Какая мысль сквозитъ въ этихъ словахъ, взятыхъ изъ трагедіи Еврипида Cresphontes: «намъ видящимъ лишь одно зло въ человѣческой жизни, намъ, устраивающимъ собранія, слѣдовало бы оплакивать тотъ домъ, гдѣ к. н. родился, а того, кто со смертью окончилъ свои тяжкіе труды, слѣдовало бы друзьямъ провожать его гробъ съ радостію и веселіемъ. Почти подобную выраженую мысль мы находимъ въ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Consolatio Crantoris»: онъ разсказываетъ, что какой-то Елизій изъ города Терина, оплакивая смерть своего сына, пришелъ къ мѣсту, гдѣ заклинаютъ умершихъ, спрашивая о причинѣ такого несчастія; ему на трехъ таблицахъ даны были слѣдующіе стишки:

Глупые люди въ жизни сумасбродствуютъ,
Этиной, по опредѣленію фатума, овладѣлъ забвеніемъ,
Точно также было бы весьма полезно для тебя умереть.

§ 115. Silenus, воспитатель и безотлучный спутникъ Вакха, сатиръ, курносый, лысый съ рожками, ѣздившій на ослѣ и всегда пьяный.
Cresphontes, царь Мессеній, убитый

вмѣстѣ съ 2 сыновьями
amicos scil. decebat.
Crantoris, род. изъ Soli въ Киликіи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ философъ старой академической школы, ученикъ Ксенократа.
Terinaeus, Терино, городъ въ Bruttium.
finiri=mori.

§ 116. Этими и тому подобными аргументами, доказываютъ, есть ли смерть зло или благо. Алкидамъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ ораторовъ, написалъ въ похвалу смерти, основываясь на исчисленіи человѣческихъ золъ; у него нѣтъ тѣхъ данныхъ, которыя весьма тщательно собираются философами, за то у него нѣтъ недостатковъ въ краснорѣчіи. Но славные случаи смерти за отечество. кажутся риторамъ счастьемъ. Онъ начинаетъ съ Ерехтея, дочери котораго пожертвовали своей жизнью за отечество; затѣмъ съ Кодра, который въ одеждѣ раба, чтобы не быть узнаннымъ, бросился въ средину враговъ, потому что было предсказано оракуломъ, что если царь будетъ убитъ, то Афины одержатъ верхъ, также не упускаютъ изъ вида Менецея, который, по предсказанію оракула, пожертвовалъ своей жизнью.

XLIX. Подходятъ также къ ближайшему времени, въ устахъ всѣхъ, Гармодій и Аристогитонъ; спартанецъ Леонидъ, Эпаминондъ Өивянинъ прославляются. Нашихъ же не знаютъ, хотя ихъ весьма много: итакъ, многіе стремятся къ славной смерти.

§ 116. in primis nobilis, одинъ изъ знаменитѣйшихъ.
mortes—случаи смерти.
repetunt rhetores claras mortes, начинать съ,
Erechtheus, миѳическій аѳинскій царь, дочери котораго пожертвовали жизнью своей за отечество.
Codrum scil. commemorant.
si esset ornatu regio, допол. quod fieri potuit.
Menoeceus, сынъ ѳиванскаго царя Креонта, послѣдній изъ рода Кадма, лишилъ себя жизни вслѣдствіе предсказанія Тиренія, что Ѳивы одержатъ побѣду надъ семью, если послѣдній изъ рода Кадма принесетъ себя въ жертву богамъ.
ut hostium elic. suo, sci sanguis.

§ 117. Не смотря на эти примѣры и доказательства, нужно обладать большимъ краснорѣчіемъ и какъ бы проповѣдывать съ ораторской каѳедры, чтобы люди либо желали смерти, либо перестали ее бояться. Ибо, если смерть намъ приноситъ не уничтоженіе, а перемѣну мѣста, такъ чтожъ больше намъ нужно? Если же она все уничтожаетъ и разрушаетъ, такъ чтожъ, лучше, какъ не заснуть посреди заботъ жизни и заснуть вѣчнымъ сномъ? Если это такъ, то вѣрнѣе рѣчь Еннія, чѣмъ Солона, ибо первый говоритъ: «Пусть никто не почтитъ, меня слезами и не рыдаетъ на моихъ похоронахъ!» и второй: «Да оплакиваютъ мою смерть, оставимъ печаль для друзей, чтобы они провожали меня со слезами».

§ 117. Atque ita, magna cum eloquentia.
Mors mea cet. оригиналъ у Плутарха:
Μηδέ μοι ἄκλαυστος θάνατος μόλοι, ἀλλὰ φίλοισι
Καλλείποιμι θανὼν ἄλγεα καὶ στοναχάς.

§ 118. Мы же, если настанетъ часъ кончины, весело и съ благодарностью покоримся и будемъ думать, что насъ выпускаютъ изъ тюрьмы, освобождая отъ оковъ, чтобы удалиться въ наше вѣчное жилище или совершенно лишиться тягостныхъ чувствъ, если-же не настанетъ пора умереть, то будемъ считать близкій день (смерти) ужасный для другихъ, благопріятнымъ для насъ, и не будемъ считать зломъ назначенное или Богомъ, или природой. Вѣдь мы не безъ цѣли родились, но безъ сомнѣнія, есть какая то сила, которая, заботится о человѣкѣ и не произвела его для того, чтобы со смертью онъ сдѣлался несчастнымъ послѣ стольких трудовъ. Мы скорѣе допустимъ, что смерть для насъ есть приготовленное убѣжище и гавань.

§ 118. plane nosrem d., ви лнѣ намъ принадлежащій. | horribilem—faustum, хіазмъ.

§ 119. О, если бы возможно было на распущенныхъ парусахъ донестись до этой гавани! Хотя вѣтры и не будутъ попутными, однако по необходимости мы донесемся туда же немного позднѣе. Можетъ ли составлять несчастіе для одного то, что для всѣхъ есть необходимость? Вотъ тебѣ заключеніе, чтобы ты нѐ считалъ что либо оставленнымъ безъ вниманія. А. Конечно, и твое заключеніе еще болѣе убѣдило меня. М. Превосходно, но пора отправиться на покой, а завтра и всѣ тѣ дни, что мы будемъ въ Тускуланѣ, мы будемъ разсуждать преимущественно о томъ, что облегчаетъ въ болѣзняхъ и въ страстяхъ, а это есть наилучшая разработанная часть философіи.

§ 119. Habes, вотъ и. | haec—эти изысканія.

Конецъ.

М. Т. Цицерона «Катонъ Старшій о старости». Подстрочный переводъ со словаремъ. Пособіе для изучающихъ латинскихъ авторовъ. Одесса, 1885 г. Цѣна 40 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Аяксъ, трагедія Софокла. Подстрочный переводъ со словаремъ и примѣчаніями Одесса, 1885 года ц. 75 коп. съ перес. 1 р.

Кромѣ собственныхъ изданій, въ магазинѣ находятся въ большомъ количествѣ экземпляровъ слѣдующія книги:

Энеида Виргилія въ русскомъ переводѣ, всѣ 12 книгъ:

Пѣсня 1-я переводъ В. Бегака и Ѳ. Блонскаго, со словаремъ и примѣчаніями Е. Логвинова К. 1879 г. ц. 50 коп.

Пѣсня 2-я переводъ В. Бегака и Ѳ Блонскаго, со словаремъ и примѣчаніями Е. Логвинова 2-е изд. К. 1883 г. ц. 35 коп.

Пѣсня 3-я переводъ А. Соколова съ подстрочными примѣчаніями и словаремъ, изд. 2-е К. 1884 г. ц. 35 коп.

Пѣсня 4, 5, 6-я переводъ А. Соколова съ примѣчаніями, изд. 2-е К. ц. 60 к.

Пѣсня 7 8 9-я переводъ И. Горовога и Е. Котляра съ подстрочными словаремъ и примѣчаніями, изд. 2-е К. 1884 г. ц. 1 руб.

Пѣсня 10, 11, 12,-я переводъ Данильченка со словаремъ и примѣчаніями К. 1883 г. ц. 1 р. 25 коп.

Салюстій Криспъ. Югуртинская война. Подстрочный переводъ съ латинскаго съ разборомъ и поясненіемъ мѣстъ текста. (Для изучающихъ это произведеніе безъ помощи учителя) Изданіе книгопродавца Вайсберга вып. 1. Одесса 1871 года. Цѣна 50 коп.

Tullii Ciceronis. Cato major de Senectute, для среднихъ учебныхъ заведеній. Обяснилъ Е. Чеховскій преподаватель одесской 2-й гимназіи Одесса 1881 г. Коментарій удостоенъ преміи Одесскаго учебнаго округа Цѣна 65 коп.

— Главныя правила латинской просодіи и метрики, для среднихъ учебныхъ заведеній. Е. Чеховскій преподаватель Одесской 2-й гимназіи. Одесса 1879 года. Цѣна 65 коп.

Корнелія Непота. жизнеописаніе знаменитыхъ полководцевъ, текстъ съ примѣчаніями и переводомъ, составилъ Эпельфельдъ, выпускъ первый, Милтіадъ, цѣна 20 коп. Кіевъ 1875 года.

Ловичъ. Самоучитель итальянскаго языка. Одесса 1877 г. Цѣна 75 коп.

Эрнесто Росси, очеркъ его жизни и артистической дѣятельности. составленъ по различнымъ источникамъ съ портретомъ 1878 г. Одесса, цѣна 30 к.

Оскаръ Пешель. Новыя задачи сравнительнаго землеведенія, какъ попытка морфологіи земной поверхности. Перевелъ съ нѣмецкаго изданія К. И. Турчаковскій. Одесса 1879 года. Цѣна 2 р.

Опредѣленія и правила первыхъ 4-хъ дѣйствій ариѳметики въ вопросахъ и отвѣтахъ. Составилъ М. Г. Гендлеръ, Одесса 1881 г. Ц. 15 коп.

Практическое руководство къ дезинфекціи. Одесса 1880 г. Цѣна 40 коп.

Планъ г. Одессы. Цѣна 15 к.

Позорные милліоны ром. Гектора Мало ч. I, и II Одесса, 1882 г. ц. 30 коп.

Пятисотлѣтіе Мамаева побоища, славной битвы Куликовской, 8 сентября 1380 года.—8-го Сентября 1880 года. Рѣчь преподавателя Одесской духовной семинаріи С. П. Соловьева 1880 г. Одесса. Цѣна 20 коп.

Святители Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ, митрополиты Всероссійскіе и ихъ дѣятельность въ пользу церкви православной и государства русскаго, рѣчь преподавателя Одесской духовной семинаріи Соловьева 1880 года. Одесса. Цѣна 20 коп.

Смутное время на Руси 1600—1612 гг., рѣчь преподавателя Одесской духовной семинаріи Соловьева, 1880 г. Цѣна 20 коп.